

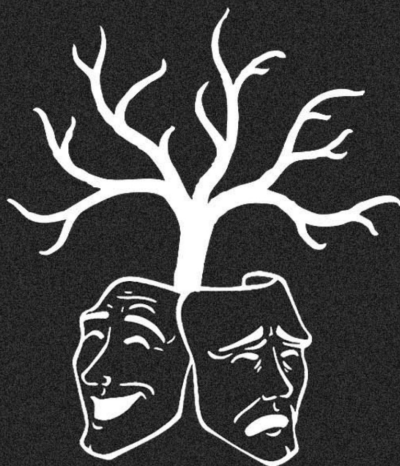
(АНДРЕЙ ТЕЛЕГИН)

КНИГА 3

ОСТАЛОСЬ

9

ЖИЗНЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Николаевич Телегин

Осталось 9 жизней. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67790088

SelfPub; 2022

Аннотация

Столица стартовой локации встретила героев прохладно, но игроки решили остаться. Чтобы идти дальше по основному квесту, нужно лучше подготовиться, а для этого понадобятся силы и время. Но игру нельзя пройти, если постоянно сидеть в первой локации. Кроме того, герои быстро понимают, что в столице им попросту не рады.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Глава 5	59
Глава 6	73
Глава 7	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Андрей Телегин

Осталось 9 жизней. Книга 3

Глава 1

Жизнь в Новом городе началась с нищеты. У меня не было денег ни на что, и это несмотря на третий уровень. Я уже наполовину прокачал себя, но по-прежнему оставался бедняком. Ну, хотя бы я больше не был бомжом.

В тесной комнате мы ютились впятером. Спать в Крипоти было не нужно, а кровати стояли просто для вида. Ими было можно пользоваться, но игра к этому не принуждала.

Главным неудобством оказалась теснота. Ифос и Хиртид стали парой в игровом мире, поэтому им хотелось уединения в те моменты, когда не было работы. Наша жизнь превратилась в аналог моей прошлой жизни, хоть у меня все было попроще.

Берсерк торчал дома или гулял по городу. Ифос работала стражницей, и ее парень время от времени сопровождал девушку на улицах. Я же бродил по городу и узнавал, где что находится. Меня интересовали виды квестов, что можно получить.

Мисан и вурдалак постоянно сопровождали меня в пути. Мы с лекарем болтали о наших прошлых жизнях. Я посте-

пенно убеждал целителя, что нам необходимо помнить себя, чтобы выбраться из Крипоты.

– Если растеряем память, забудем про наши настоящие жизни и про то, что хотим выбраться, – говорил я.

Мисан соглашался со мной все больше. Из рассказов лекаря я узнал, что он жил в городе Шарджа, что в Арабских эмиратах. Парень помнил о себе очень мало, но воспоминания о родине еще не покинули его.

– Кем ты работал? – спросил я, когда мы шли по длинной улице, ведущей ко дворцу.

– Точно не скажу, – задумался Мисан. – я помню, что водил машину, а еще помню красивое побережье и жаркую погоду.

– Не то что здесь, – сказал я, посмотрев в серое небо.

– Даже солнца нет, – согласился целитель.

Когда мы покинули дом, Хиртид и Ифос остались, чтобы побыть вместе. Пока стражница отрабатывала смены, берсерк предпочитал сидеть дома или прогуливаться. Мне казалось странным, что парень не пытается взять квест или хотя бы разузнать о дополнительной работе. Берсерк вел себя так, словно его жизнь устаканилась и можно было ничего больше не делать.

Я решил, если так будет продолжаться, стоит сказать Ифос, чтобы поговорила с парнем, иначе он раскиснет со всем. Нам еще качаться и качаться, а потом идти в лес, а после леса дальше, если все делать постепенно. В общем, сидя

на печи до Великого портала не доберешься и денег не добудешь.

Дворец короля отделялся от основного города стеной. Мы подошли к высокой арке, по бокам которой стояли солдаты в латах и со щитами. Воины смотрели перед собой и не двигались. В их неподвижности чувствовалась дисциплина, которой не хватало ребятам из Старого города.

Несмотря на отсутствие решетки или ворот, мимо солдат никто не пытался прошмыгнуть. Либо криперы не пытались из солидарности, чтобы не усложнять жизнь своим же, либо тут было замешано что-то еще. Например, наказание за попытку проникновения или типа того.

Я попытался пройти мимо солдат, но они остановились меня.

– Король не принимает гостей, – сказал воин в доспехах. Его лица я не видел, так что парень остался для меня никем. Я мог бы глянуть его имя в профиле, но было неинтересно.

– Мне нужно к королю, – сказал я. – У меня есть вопрос, требующий его внимания.

– Так говорит каждый, кто приходит сюда, – невозмутимо ответил стражник.

– Манек сказал мне, чтобы я обратился именно к королю, – я настаивал на своем, потому что не боялся нападения. Двое стражников первого уровня едва ли сумеют меня одолеть. Случись чего, и первого рубану сразу же. С одной или двух атак, а потом разделаюсь со вторым. Единственное, что

напрягало, это возможные последствия. Однако я теперь не был чернью, я стал гражданином, так что со мной нужно было считаться.

– Манек – приближенный короля, – произнес стражник. – Если он лично велел тебе идти к королю, так тому и быть.

Стражники пропустили меня и моих спутников. Мы прошли под аркой, и перед нами открылся вид дворца. Сооружение имело вытянутое строение, множество острых башен и узкие окна. К массивному крыльцу вела извилистая тропа, по обе стороны которой росли скрюченные деревья без листьев. Это были первые деревья, что я увидел в Крипти. Были еще ягодные кусты, но они не в счет. А еще я издалека видел лес, но это тоже не считалось.

Мы направились ко дворцу, удивляясь тому, как резко стражники поменялись и пропустили нас. Я понял, что для одного только прохода в жилище правителя нужно было разрешение от влиятельного крипера. Манек, к слову, был аманом по статусу, что ставило его вровень с покойным Одианом. Селеон, карманный король Старого города, тоже был аманом. Насколько я понимал, единственным крипером стартовой локации, носившим статус омира, был именно король Нового Меритифа.

Пройдя по тропе, мы подошли ко дворцу. Вход охраняли стражники в позолоченной броне и коротких накидках, назначение которых я не понимал. Вероятно, эти тряпки были нужны для красоты и обозначали элитарность дворцо-

вой стражи. Оружие местных военных отличалось элегантностью и изысканностью. Если у простых стражников были мечи, треугольные щиты и арбалеты, то стражники дворца владели длинными мечами с узким клинком и замысловатой плетеной гардой, оберегающей руку. Каждый стражник смотрелся словно мушкетер, закованный в металл.

Один из таких стражников остановил нас на ступеньках и приказал сдать оружие. Я тут же вспомнил свой опыт сдачи оружия в Старом городе, где меня обокрали. Осадочек все еще был, но в данном случае я не видел возможности сохранить вещи при себе, поэтому пришлось подчиниться.

Я отдал воину оружие, после чего это сделал и Мисан. Я направился ко входу, но услышал, как стражник приказывает лекарю и вурдалаку оставаться на месте. Обернувшись, я уточнил в чем дело.

– Они чернь, – ответил воин. – Им нечего делать во дворце короля.

– Ладно, – говорю Мисану, – будь тут и присмотри за нашим другом.

Мисан глянул на сидящего вурдалака и кивнул мне. Я направился к узкой прямоугольной арке, прошел под ней и увидел просторный зал. Это не был тронный зал, как во дворце Старого города. Я не увидел здесь трона или чего-то похожего. Моему взгляду попались только стражники. Одни стояли у стен, другие сторожили лестницы, ведущие вверх. Между лестницами находился проход в следующий зал, который

также охранялся солдатами.

«Да у короля тут целое войско», — подумалось мне, потому что только за первое время нахождения во дворце я увидел уже больше дюжины солдат. А мне было с чем сравнить. В том же Старом городе вход во дворец сторожило всего двое и еще несколько ребят терлись в тронном зале. Что ж, король явно беспокоился о своей безопасности.

Я толком не знал куда нужно идти, поэтому направился прямо, к следующей арке. Стражники все время следили за мной, но не препятствовали. Я прошел в другой зал и увидел в его конце высокий трон, к которому вела небольшая лестница. На троне восседал крипер первого уровня в роскошном темном наряде и пурпурном плаще. Его голову венчала белая корона, что слегка меня озадачило. Я считал, что головной убор правителя должен быть из золота, но это просто мой личный загон и не более того. Мне помнилось, что наша семья была не из богатых, вероятно поэтому золото и казалось мне чем-то очень значимым и говорящим о высоком статусе.

Король носил имя Лангалор и смотрелся на троне очень к месту. Сам трон, насколько я имел возможность рассмотреть, был сделан из черного камня, как и все остальное в игровом мире. Мне стало любопытно есть ли в Крипти другие материалы или создателю игры просто было лень их придумывать. Честное слово, подобная скудность отдавала откровенной халтурой.

Лангалор и правда был королем – так написано в его профиле. Он имел титул омир, о чем я уже догадался. А еще король смотрел на меня так равнодушно, что я даже начал чувствовать себя пустым местом. Взгляд правителя в самом деле казался опустошающим, вселяющим покорность.

Я подошел ближе и остановился у первой ступени. Двое стражников с мечами наголо стояли передо мной, закрывая путь дальше. Разумеется, я не стал преклонять колена. Более того, я не собирался это делать даже по прямому приказу. Как-то недавно мне в голову пришла мысль стать жестче, чтобы иметь больше шансов покинуть Крипоть, так что стоило начать, пусть даже передо мной был главный крипер стартовой локации.

«Стоит ли выебываться перед королем?» – промелькнуло в голове.

– Игрок, который помог мне захватить локацию, – алые глаза омира смотрели на меня. Правитель сидел слегка склонившись в сторону.

– Я Немес, – говорю. – Пришел по совету Манека, чтобы кое-что обсудить.

– А я-то думал, как тебя вообще пустили ко мне, – пробормотал король.

– Мне нужно освободить игрока из плена. Ее держат в лесу. Манек сказал, что этот вопрос можешь решить ты.

Король дернул головой, и его корона слегка съехала набок.

– Это не будет для тебя бесплатно, – ответил омир.

Я нахмурился.

– Мы с ребятами завоевали тебе целый город.

– Это верно, и я выполнил свою часть уговора, – не терялся правитель.

– Ты поселил всех нас в одну комнату и дал работу, на которой не заработаешь, – напомнил я.

Лангалор сел прямо и слегка подался вперед, пронзая меня взглядом.

– Ты и твои друзья уже заработали. Думаешь, я не знаю, что ты разворовал казну Старого города.

Я поперхнулся и тут же забормотал:

– Это Роги, он...

– Оставь болтовню, игрок. В игровой истории все действия сохраняются, и я имею к этой истории доступ. Ты изъел из казны все атмы, что там были, так что не нужно лишних слов. Ты обокрал меня, чернь, а теперь явился что-то требовать.

Я напрягся, после того как король назвал меня черню. Значило ли это, что я прямо сейчас лишусь гражданства и всех привилегий, после чего меня схватят и бросят в тюрьму? Не хотелось бы. Стражников я не боялся, но только тогда, когда речь шла о паре или тройке врагов. Сражаться с десятками противников было мне явно не по плечу.

– Молчишь? – спросил король.

– Я лучше пойду, – говорю.

– Ага, когда я тебя отпущу, – сказал правитель. – Ты ман, то есть гражданин, а значит мой подданный, так что хватит строить из себя не пойми кого.

Я тут же оценил свое положение. Путь перекрывали двое солдат. Еще двое стояли за спиной у входа. Так же двое воинов прикрывали правителя со спины. Кроме перечисленных, солдаты стояли в каждом углу зала. Если я нападую без оружия, то едва ли сумею что-то сделать. Бой без оружия не прокачен, а это означает штраф к атаке и обороне. Даже мой уровень и увеличенные жизни тут не зарешают.

– Хорошо, – сказал я, понимая, что время для жесткости еще не настало. – Мы, очевидно, плохо начали.

– Да нет, – ответил омир, – я начал вполне нормально, а вот ты будешь мне кое-что должен.

Меня насторожило слово «должен». Это прозвучало не как работа, за которую я что-то получу. Попахивало старым добрым поручением в духе спуска в подгород. Опасность, встречи с врагом и отсутствие какой-либо оплаты. Мне не хотелось признавать очевидное, но в Новом городе я начал хоть и лучше чем в Старом, но все равно ни к черту. Оптимист во мне явно рассчитывал на большее.

– Хочешь узнать о своем долге? – спросил правитель и сам же ответил: – ну конечно хочешь, а как иначе? И так, воин, я посылаю тебя...

«На хуй», – промелькнуло в голове.

– ... в лагерь на границе с лесом Эвиос. Там ты будешь

нести службу, отражая нападения лесных троллей.

«Вот же черт», – подумалось мне. Я помнил лесных монстров, напавших на город. Если воинам Нового города требовались осадные орудия для преодоления стен, то тролли могли просто взять и перелезть. У каждого такого монстра был второй уровень, и выглядели они внушительно. Опасное задание, ничего не скажешь, однако я тут же успокоил себя.

Тролли хоть и должны быть сильны, но и я кое на что годился. Кроме того, со мной точно отправится Мисан в качестве лекаря, да и вурдалака можно взять за компанию. Вместе круче. Удручало, что мне не заплатят за победу над монстрами, но и с этим можно кое-что придумать. В общем, все не так плохо, как могло показаться.

– А как же моя работа в Гильдии убийц? – спрашиваю.

– Насколько я знаю, – задумался король, – гильдия сейчас не выдает контракты.

«Да что ты говоришь», – подумалось мне.

– Лагерь, куда тебе будет нужно прибыть, находится на востоке, от города. Просто иди в сторону леса.

– В сторону леса, – пробормотал я.

– Именно, – король положил ногу на ногу, – но сперва покинь мой дворец. От вида должников мне становится тошно.

Весь путь до выхода я проделал с тяжестью на душе. Тяжесть никуда не делась даже когда вышел на воздух, увиделся с Мисаном и получил назад оружие. Мы покинули территорию дворца и оказались на городской улице. Только то-

гда я взялся рассказывать о том, что произошло. На краткий пересказ ушло не больше минуты по привычному времени. Мисан выслушал и почесал затылок, глядя перед собой.

– Знаешь, ты легко отделался, на мой взгляд, – сказал лекарь.

– Думаешь? – спросил я, потому что хотел услышать что-нибудь ободряющее.

Вурдалак полз рядом и просто смотрел на всех встречающих криперов как на закуску. Мы направлялись в сторону дома. Мне хотелось предупредить товарищей перед уходом, заодно немного пройтись и все обдумать.

– Король в курсе, что ты обнес казну, так что наказание могло бы быть серьезнее, но вместо тюрьмы или еще чего-то правитель дал тебе задание.

Я задумался, глядя на встречающих криперов. Бродят куда-то, переговариваются и делают вид, что у них в городе жизнь бьет ключом. Жутковато осознавать, что все они прикидываются, но я бы больше беспокоился, если бы криперы просто стояли на одном месте и все.

– Мне кажется, – заговорил я, – король дал мне задание, потому что так от меня больше толку. Подумай сам, я третьего уровня и могу наподдать троллям. Кроме того, у меня есть ты и этот жуткий парень, – я бросил взгляд на вурдалака, ползущего сбоку.

Мисан кивнул, и по этому короткому уверенному жесту я понял, что парень пойдет со мной. Целитель стал смелее

с момента спасения, что было мне только на руку. Мисан хотел отправиться со мной в лес, когда придет время, и не дрогнул пойти на троллей. Хиртид и Ифос, справедливости ради, помогли бы с троллями, если бы у них была возможность, но Серовласка периодически уходит на рабочие смены, а берсерк мается в ожидании турнира.

«Хм», – подумал я на ходу. – «Можно же взять берсерка с собой, если в ближайшее время не будет никаких турниров».

Эта мысль подняла мне настроение еще немного.

Мы прошли почти полпути до дома. Я периодически сверялся с картой и знал это. Рядом с нами стоял многоликий алтарь, расколотый надвое неизвестной мне силой. От этого алтаря до мрачного дома, где всех нас поселили, оставалось как раз половина пути.

Разрушенный алтарь стоял особняком, и ни один крипер не решался подходить к нему близко. Мне это казалось странным, как странным казалось и то, что алтарь до сих пор не починили. Я не помнил цены на подобное, но это же все-таки столица, неужели в казне нет денег на починку столь важного сооружения.

Ответа на вопросы я не получил, но алтарь решил проверить. Свернув с улицы, я направился к многоликому конструкту, перешагнул небольшой металлический забор и стал рассматривать алтарь ближе. Мой интерес к алтарю вызвал интерес уже со стороны местных жителей. Криперы останавливались и следили за мной. Их мрачные лица изредка ме-

нялись, принимая выражения кровожадного любопытства.

– Что ты задумал? – обеспокоенно спросил Мисан.

– Хочу проверить, работает ли эта штука.

Я почти положил ладони на уродливую поверхность, как что-то толкнуло меня в сторону. Попятившись, мне удалось развернуться. Вурдалак выскочил между мной и алтарем, словно не хотел пускать меня к расколотой конструкции. Я смотрел на монстра во все глаза. Тварь не хотела драться, но явно желала, чтобы я не совал руки куда не просят.

– Он, кажется, не хочет, чтобы ты это трогал, – неуверенно озвучил целитель.

Я покивал, глядя на вурдалака, после чего стал уходить. Криперы разочарованно отворачивались и шли своими дорогами. Представления не состоялось, судя по всему, а мне даже не приоткрылась суть произошедшего. Очередная загадка игрового мира, которую не особо хотелось разгадывать.

Спустя время мы дошли до нашей улицы. По пути я обсуждал с лекарем странный алтарь, но мы так ни к чему и не пришли. Добиться ответа от вурдалака и вовсе было невозможно. Никто из нас даже не стал пытаться.

Повернув за угол, я увидел наш дом и что-то ползущее по его стене. Вытянутое склизкое существо подбиралось к окну третьего этажа, окну в нашу комнату. Мгновенно приготовившись к бою, рванул вперед, рассматривая профиль неведомого монстра.

Скрытень первого уровня – именно так назывался новый монстр – оказался существом мерзким, но был едва ли опасен для меня из-за разницы в уровнях. Тварь имела вытянутое тело и длинные конечности. Мне оно казалось похожим на палочника или нечто подобное, матово серого цвета и выделяющее липкую поблескивающую слизь.

– Сшиби-ка его, – говорю Мисану, когда наша группа заняла позицию для боя.

Целитель зажег камень на кольце и приготовился атаковать, но окно на третьем этаже открылось, и я услышал голос Ифос.

– Получай!

Глава 2

Скрытень дернулся и отвалился от стены, упав на мостовую. Я проверил его состояние и увидел, что тварь при смерти. Таким образом мерзкий скрытень всего с одной пощечины превратился в валяющуюся тушу. После такого фейла его можно было называть всратень.

Мисан беспрепятственно добил чудовище, после чего на улицу выбежала Ифос, увидела нас и слегка расстроилась, когда посмотрела на убитого скрытня.

– Ну бли-ин, его должна была убить я, – сказала девушка.

– А что за дела? – спрашиваю. – Это что?

– Скрытень, – ответила Ифос, убирая оружие, – это один из монстров, что могут появиться там, где нет света.

– Так это за их смерть тебе платят? – уточнил Мисан.

– Ага, вот только они появляются не так уж часто.

– Ладно, – я подошел к мертвому чудовищу и попробовал его обыскать, но ничего не обнаружил. Насколько я понимал, с тел монстров можно снимать ништяки только во время определенных квестов, иначе ничего не получится. Именно в этом, к слову, и стоял мой план, касаемый троллей.

– А у тебя как дела? – спросила стражница.

– Хиртид наверху? – спрашиваю в ответ.

– Ага.

– Пошли, нужно кое-что сказать.

Берсерк сидел на кровати и потягивался. Меня слегка удивило поведение хипстера. То есть пока его подруга была монстра, а потом выбегала за ним на улицу, чтобы добить, он просто... сидел на постели. Так что ли?

Но уточнять я не стал, да и скрытень особой угрозы не представлял. Ладно бы таких напало десятков, но один... это даже смешно, хоть монстр и смотрелся отвратительно.

– Че как? – спросил Хиртид.

Я прошел к столу и сел на стул. Следом вошли остальные.

– Нормально, – отвечаю после чего пересказал свой визит к королю.

– Да ты гонишь?! – возмутился Хиртид. – То есть король мало того не помог, так еще и работу тебе накинул?

– Ты верно уловил суть, – я легонько улыбнулся.

– Так значит ты уходишь? – осторожно спросила Ифос.

– Да. Пройдусь сперва по городу, попробую найти какие-нибудь квесты на троллей, после чего придется идти.

– А если ты откажешься? – спросил Хиртид и тут же поднял руки, как бы оправдываясь, и добавил: – я понимаю, вопрос глупый, но все же есть вариант соскочить?

– Ну смотри, – говорю, – я обокрал казну Старого города, то есть самого короля. Уверен, по меркам игры это преступление, и за него могут наказать, но я третьего уровня и могу быть полезен, поэтому, как мне кажется, король и не был так строг. Кроме того, мы помогли ему завладеть всей локацией, а это явно стоит дорого.

– То есть тебе придется идти, – подытожила Ифос грустным голосом, словно не на шутку за меня переживала.

– Я мог бы вместо этого мутного лагеря за городом отправиться с Мисаном сразу в лес, вот только в этом случае я рискую лишиться гражданства и всех привилегий, связанных с этим. Так-то хрен с ним, вот только король может помочь с подругой Вала, хоть и не за бесплатно.

– Это жесть, – оценил Хиртид. – Тебя просто используют, а потом придется еще платить королю за помощь.

– Ага, и не мало, мне кажется, – поддержала Серовласка.

– Мы все равно договорились немного пожить в городе и прочувствовать на себе жизнь гражданина, – сказал я, – так что живите пока, чувствуйте, а я попробую набрать квестов и что-нибудь поиметь с королевского поручения.

На этом разговор решили закончить. Я оставил товарищей в комнате и покинул дом вместе с Мисаном и вурдалаком. Лекарь бодро шагал рядом, и я чувствовал благодарность, глядя на него. Парень был готов пойти за мной в любое место, что было крайне ценно. Тех же Хиртида и Ифос я все равно попробую переманить в лес, когда придет время, но это будет после.

– Какой маршрут? – уточнил Мисан.

Я смотрел в карту и думал. Мы постепенно отдалялись от нашего дома, рядом с которым еще лежал труп скрытня. Вокруг никого, всем пофигу, там тоже. Монстр или еще кто – тоже мне событие.

– В городе есть охотники и алхимики, – говорю, – попробую поговорить с ними.

– Дело хорошее, – ценил Мисан.

Король дал задание отправляться в лагерь за городом и нести там службу, доблестно сражаясь с лесными троллями. Кроме этого, правитель не уточнял, что я должен выдвигаться сразу же как покину дворец, поэтому у меня было время подготовиться.

Нужные мне места была разбросаны по всему городу, и на их обход требовалось немало времени. Я пока еще затруднялся называть время в игровых фазах, но хорошо понимал, что каждая фаза передвижения, пусть даже по городу, чревата каким-нибудь событием. Все зависит от особенностей территории. В таком людном месте как Новый Меритиф акцент событий делался на встречи, что было логично, и первая из них случилась уже через несколько улиц от дома.

К нам пристал радушный мужчина, носивший просторные зеленые одежды и забавный колпак. У него было небритое лицо и колючий взгляд. Крипера, а это был именно крипер, звали Фингро, и он представился торговцем.

– И чем ты торгуешь? – спросил крипера Мисан. Спросил на ходу, потому что мы были не намерены останавливаться и болтать.

– Всего за пять атм я могу продать вам специальный яд против троллей, – радушно отвечал Фингро, идя вприпрыжку рядом с нами.

Каждый раз, глядя на этого крипера, мне хотелось пнуть его, потому что он хоть и представился торговцем, однако вел себя как настоящий шут. Да и выглядел похоже.

– Откуда ты знаешь, что мы будем сражаться с троллями? – с легкой настороженностью спросил лекарь.

– Я же торговец, разве нет? – улыбнулся Фингро. – Когда игрок встречает меня, я уже знаю что нужно ему предложить. Суть торговцев в Крипоти в этом и заключается. Я всегда могу продать что-нибудь нужное для будущего задания.

– Это здорово, – оценил я, – вот только у нас нет пяти монет.

– У тебя есть что-нибудь дешевле? – спросил Мисан, на что Фингро фыркнул и растворился в толпе.

Мы с целителем лишь переглянулись и продолжили путь. Что объединяло Старый и Новый города – это однообразность. Если Старый город выглядел мрачно и бедно, но Новый смотрелся богато и мрачно. Мрачность сопровождала все в первой локации. В других я пока не был, но очень рассчитывал поскорее направиться в лес. Мне хотелось заработать денег и поднять уровень, потому что так я чувствовал себя увереннее.

Если бы бродил по Меритифу, будучи игроком первого уровня, то ощущал бы себя в опасности, но я был третьего, так что не особо опасался кого-то из встречаемых. Разумеется, меня могли победить, но сделать это было уже не так легко. Помнится, в начале своего пути я проиграл двум стражни-

кам у ворот. Сейчас бы такого не произошло.

После Фингро нам встретилось еще двое. Первый назвался мудрецом и стал предлагать информацию о троллях и их слабостях. Крипер со здоровенным носом просил за свои знания три атмы, после чего был вежливо послан.

Следующим оказался парень по имени Пшик. Так и звали. Мне запомнилось больше само имя, нежели его обладатель. Пшик был низок и носил длинную бороду. Он представился торговцем, и у него даже было кое-что на продажу, вот только мы с Мисаном не могли оплатить даже выпивку в таверне, так что речи ни о какой торговле не шло. Однако Пшик все равно не отставал, предлагая продать нам свои товары как бы в долг.

Меня насторожило данное предложение, и я отказался. Моему примеру последовал и Мисан. Пшик же постоянно терся возле нас и раздосадованного качал головой. В самом деле, маленький крипер все больше начал казаться мне мошенником, а не торговцем.

– Пошел прочь, – сказал я Пшику, когда он замучил уже в конце.

Вурдалак, что полз рядом, шикнул на торговца, и тот улетучился, свернув в ближайший переулок. Мисан покачал головой и сказал:

– Здесь еще хуже, чем в Старом городе. Криперы повсюду и такое чувство, будто каждый что-то от тебя хочет.

– Согласен, – сказал я и заметил, что с пальца целителя

пропало его кольцо. Заметил это и сам Мисан.

– Он обокрал меня! – воскликнул лекарь. – Никакой он не торговец!

– Сука, ну и дела, – пробормотал я и высмотрел в толпе двоих стражников в латных доспехах, как и у меня.

Мы тут же направились к солдатам.

– Моего друга обокрали, – с ходу начал я.

Стражники посмотрели на меня, потом на Мисана и на вурдалака. Один из них, с густыми усами, медленно изрек:

– Твой друг не является гражданином города.

– И что? – спрашиваю. – Зато гражданин я, и моего друга обокрали.

Солдаты переглянулись. Второй стражник, с единой бровью, ответил:

– Ну, это надо решать.

И ничего больше не произошло. Я уже начал слегка нервничать, ведь мне нужно было на задание, а у Мисана украли кольцо, без которого он не мог использовать свои таланты.

– Решать с кем? – спрашиваю. – Вы будете что-нибудь делать?

Усатый сказал:

– Тебе нужно прийти в здание городской стражи и составить официальную жалобу. Также будет нужно описать вора... ты запомнил его имя?

– Запомнил, – говорю.

– Ну вот.

Большого от стражников добиться не вышло. Мы с Мисаном направились в здание городской стражи, местонахождение которого было отмечено на моей карте. Идти оказалось недалеко, и вскоре мы уже поднимались по лестнице, ведущей к массивной двери, по бокам которой стояли двое вооруженных воинов в латах.

Всю дорогу до здания стражи целитель недовольно бормотал и ругал вора. Раньше я не замечал за Мисаном такой нелюбви к любителям позариться на чужое. Видимо, когда беда коснулась целителя лично, он понял, что это вопиющий и аморальный случай.

– Не волнуйся, – говорю Мисану, – найдется твое кольцо, а вора поймают.

– Откуда такая уверенность? – спросил лекарь.

– Я же гражданин все-таки, так что моя проблема не должна игнорироваться.

Знаю, прозвучал ответ слегка наивно, но я рассчитывал на лучшее.

В здание стражи нас не пустили с оружием, и пришлось отдать меч стражникам на входе. Принимая трофейное оружие, воин с детским гладким лицом улыбнулся и спросил, не продается ли он, на что я ответил отрицательно. Ишь чего!

В самом здании я прошел через небольшое помещение к криперу, стоящему за стойкой. Это было что-то вроде приемной, куда граждане могли приходить и обращаться за помощью. К моему неприятному удивлению, передо мной об-

разовалась очередь. Семеро криперов, одетых прилично, но без изысков, рассказывали стражнику с плешивой башкой о своих бедах, а тот записывал все в свиток.

Я осмотрелся и понял, что нахождение в игре – это не только сражения и приключения. Есть вещи рутинные и скучные, которые, вероятно, принято вырезать из повествования, дабы читателю не стало скучно. Но я не могу не рассказать об этой очереди и о том чувстве, что становилось все сильнее по мере моего нахождения в городе. Меня посещала навязчивая мысль, что мое время уходит. Сперва это слегка бредило сознания, но со временем могло перерасти в панические атаки. Я кожей, каждой клеткой игрового аватара ощущал, что не успеваю.

Когда очередь дошла до меня, унылый стражник с осунувшимся лицом достал новый свиток и вопросительно посмотрел на меня. Я поздоровался и начал рассказывать свою историю. Рассказал обо всем в подробностях, даже описал внешность Пшика, после чего составил свое имя и имя потерпевшего, то есть Мисана. Стражник сказал:

– Вашим делом займутся, гражданин.

Я хотел уточнить сроки, но не успел, потому что сзади уже столпилось несколько криперов, которые лезли вперед, изображая недовольных торопыг. Мне вроде бы было ясно, что у криперов нет никаких дел, да и вообще плевать на них, но спросить о сроках расследования все равно не получилось из-за растущего недовольства посетителей.

Мы вышли на улицу, мне вернули меч, после чего оставалось только продолжить путь по нужным заведениям, чем мы и занялись.

Первым местом назначения оказалась лавка алхимика. Длинноволосая женщина, стоящая за алхимическим столом, посмотрела на меня сквозь стекло приборов и спросила:

– Что нужно, игрок? У меня много работы.

– Да какая еще работа? – нервно спросил я, пройдя в полутьму помещения. – Ты всего лишь отыгрываешь роль алхимика. Ты даже не настоящий алхимик.

Женщина выпрямилась и посмотрела на меня так, словно я идиот.

– Мне предписана роль алхимика со всеми вытекающими. Я готовлю зелья, раздаю квесты и выполняю заказы. Так заложено в мою модель поведения. Если я кажусь тебе не настоящим алхимиком, тогда кто я?

– Ты крипер, – ответил за меня Мисан. – Существо, притворяющееся человеком.

– Это правда, – признала женщина, – вот только все не так просто, потому что я не могу прекратить играть роль, а это значит, что для меня все это еще как взаправду.

– Да к черту, – говорю, – у меня к тебе дело.

– Какое? – без интереса спросила алхимик.

– Я иду по заданию за город, чтобы сражаться с троллями. У тебя есть какая-нибудь работа, связанная с ними?

– От кого задание? – раздался вопрос алхимика сквозь

бурление жидкостей в сосудах.

– От короля, – многозначительно произнес я, намекая на почетность поручения.

– И сколько он платит? – поморщилась женщина, словно я сказал что-то неприятное.

– Десять атм, – соврал я, не желая говорить, что работаю бесплатно. Мне показалось, алхимик не захочет лезть в дело, если узнает, что я отрабатываю долг и просто хочу навариться.

– Лжец, – прошептала женщина, и я даже немного вздрогнул.

– Ты о чем?

– Ты должник, игрок, – ответила алхимик. – Нас предупредили, что ты попробуешь найти себе квест, и запретили тебе в этом помогать. Я, честно говоря, только и рада.

– Постой! – вмешался Мисан. – Тебе запретили давать нам квест?

– Ты глухой? – в ответ спросила женщина.

– Остальным тоже запретили? – уточнил я.

– Всем, – коротко бросила алхимик, и я понял, что продолжать разговор бессмысленно.

Покинув лавку алхимика, мы с Мисаном решили вернуться в дом. Я был подавлен, недоволен и зол одновременно. Король предугадал, что я попробую выжать из похода на троллей пользу и перекрыл для этого все пути. Теперь мне придется исполнять долг как он есть и ни на что не рассчиты-

вать.

– Что думаешь? – спросил лекаря, когда мы шли в направлении дома. Худые многоэтажные здания башенного типа росли по обе стороны ровной дороги. Фонарей горело столько, что было светло как днем.

– Пока у меня нет кольца, я не могу пойти с тобой, – рассуждал целитель. – Если тебя не торопят с выходом, то можно подождать, когда стражники поймают вора.

– Если поймают, – вставил я.

– Если вообще станут, – набросил Мисан.

Я вздохнул.

– Можно занять денег у ребят и купить тебе новое кольцо, – говорю. – Простые вещи, вроде, стоят по одной атме.

– Так даже лучше, – согласился лекарь. – Но что после?

– А после мы свалим из города и пойдем в лес, только сперва обговорим все с остальными.

Мисан глянул на меня, улыбнулся и кивнул.

– Мне нравится план, но я уверен, что остальные с нами не пойдут.

– Хрен с ними, – отмахнулся я. – Пусть сидят в городе и влачат жалкое существование, если так хочется. Мое дело предупредить.

– Так и сделаем, – согласился Мисан.

Дорога до дома прошла без происшествий, разве что нам пришлось прогнать долговязого крипера, предлагавшего узнать будущее. Все бы ничего, если бы не цена в пять атм

и отсутствия на мужчине штанов. Болтая членом, предсказатель плелся за нами пару улиц и выкрикивал безумства, пока его не скрутила стража. Прохожие посмеивались, глядя на это представление, а я чувствовал себя дураком.

В этот раз обошлось без монстров. Мы поднялись на этаж и вошли в комнату. Ифос не было, а Хиртид валялся на кровати, прикрыв глаза.

– Немес? – спросил хипстер, когда мы вошли.

– Ифос на смене? – спросил я в ответ.

– Ага, – Хиртид привстал, и увидел рядом с собой сидящего вурдалака. Синий чудик запрыгнул на постель и тарашился на берсерка.

– Эй, убери эту тварь! – возмутился хипстер.

– Хер с ним, сидит, – отмахнулся я и перешел к делу. – Мы скоро уходим из города, ты что думаешь?

– В смысле? – не понял Хиртид.

– В смысле, уходим в лес, – пояснил я.

– А задание короля? – взгляд хипстера перемещался то ко мне, то к Мисану.

– Пошел на хер этот ебучий король со своим заданием, – ответил я, и тут же подумал, что сказанное прозвучало слишком уж грубо. Думая о сложившейся ситуации, я резко поддался всплеску ненависти, но быстро взял себя в руки.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил берсерк.

Глава 3

Я рассказал парню о воре, обокравшем Мисана, и о том, что король запретил местным давать мне работу. Хиртид слушал, а выражение его лица становилось все более обеспокоенным.

– Это жесть какая-то, – пробормотал хипстер. – То есть вы задумали уходить?

– Верно, но нам нужна одна атма, чтобы купить Мисану новое кольцо. У тебя есть?

Хиртид прикрыл глаза, и в его раскрытой ладони появилась золотая монета с узором в виде спирали. Парень протянул монету мне, и я с благодарностью ее принял.

– Ладно, – говорю, – увидишь Ифос, попрощайся за нас. Если повезет, еще увидимся.

– Удачи, бро, – хипстер встал и протянул ладонь. Я ответил на рукопожатие, после чего Хиртид пожал руку Мисану. Вурдалаку ничего жать не стал.

Покинув дом, направились к ближайшему алтарю. Я не испытывал сомнений по поводу своего желания свалить из города. К черту гражданство, работу и дом. Ценность всех этих вещей явно переоценена. Переоценена именно для игроков. Я был уверен, что в Меритифе можно хорошо устроиться, получить крутое жилье и выгодную работу, но для этого нужно, чтобы к тебе хотя бы не относились с тем пре-

небрежением, какое выказали нам. Я считал, нас натурально обвели вокруг пальца, при этом полностью выполнив все условия договора. Это был худший из обманов, когда тебя надули, но предъявить в ответ совершенно нечего.

«Нахуй этот город, — думал, заметив впереди многоликий алтарь, — и короля тоже нахуй».

Начальное оружие без дополнительных эффектов стоило одну атму. Я обрадовался, что цены в данном случае не выросли вместе с нашим уровнем. Не хотелось бы возвращаться домой и просить у Хиртида еще денег. Учитывая сколько, зарабатывает Ифос, им двоим придется долго копить на новый уровень, тем более что деньги в Крипоти приходится тратить не только на повышение, но и на лечение и устранение стресса, хотя с последним у парочки проблем быть недолжно. Мне же придется что-то думать, иначе стресса накопится столько, что я начну ехать кукухой.

Мисан не сомневался в том, стоит ли покупать новое кольцо. Мы немного поболтали, стоя у многоликой конструкции, и лекарь заявил, что не верит в стражников и сомневается, что они вообще будут искать вора и украденное кольцо. Я предположил, что король мог подослать к нам вора, дабы ухудшить наше положение в городе, и целитель не стал отрицать данный вариант.

— Нас пытаются выжить, — заключил целитель. — Навесили долг, квесты не дают, еще и обокрали.

— В этом есть смысл, — говорю. — И это вполне может быть

лишь началом.

– Согласен, – Мисан шел рядом и любовался новым кольцом. Оно было такое же, как и старое, только новое.

У нас не было денег, нормальной работы и каких-либо припасов на дорогу, но мы все равно твердо решили покинуть город и будь что будет. Я волновался, направляясь к восточным воротам, но считал принятое решение верным. Пора брать судьбу в свои руки и делать только то, что хочется самому. А хотел я не так уж многого. Поднять уровень, отыскать девушку Валситара, выручить друзей из лап Варкариса и свалить из игры домой. Не так уж много, если разобраться.

Насколько я знал, где-то в восточной части города работала Ифос. Я даже рассчитывал встретить девушку на пути к воротам и попрощаться, хоть в этом и было не так уж много смысла. Мы шли по прямой, что было слегка непривычным, ведь в Старом Меритифе нельзя долго идти прямо. Нам попадались добротнo одетые граждане и стражники с гордой осанкой, словно они считали себя местной элитой.

Мисан дернул меня, и я бросил на него взгляд. Лекарь указывал пальцем в толпу, из которой вырвался косматый крипер с ножом к руке. Вытаращенные глаза, оскаленные зубы, просторный темный наряд. Я даже не успел проверить профиль этого чудака, потому что он быстро приблизился и нанес удар. Кривое лезвие полоснуло целителя по лицу. Мисан отвернулся, прикрывшись ладонью.

Я увидел момент для ответной атаки и рубанул мечом.

Удар пришелся в бок крипера и порвал его тело на половинки. Во все стороны захлестала кровь, из верхней части, окровавленными веревками показались кишки. Это был просто успешный удар, это была аннигиляция, как она есть.

Криперы вокруг охнули. Посреди дороги валялось разорванное на половины тело. Мостовую заливала кровь, наполняющая щели между камнями. В огромной расползающейся луже тускло сияли огни фонарей. Нас обступила толпа, из которой слышались недовольные выкрики.

– Убийца! – кричали криперы, указывая на меня.

– Стража! – кричали другие.

Я бросил взгляд на Мисана. Лекарь исцелился и был готов к бою. Криперы, окружившие нас, перешли на оскорбления. В толпе заблестели доспехи воинов. Я насчитал шестерых, что было полным отрядом, который словно специально собрали против меня. Я ведь хорошо помнил, что максимальная численность отрядов в первой локации – четверо.

– Что за дела? – спросил высокий стражник с колючим взглядом и шрамом на переносице.

Толпа поутихла, но некоторые криперы все равно выбрасывали оскорбления.

– Он убил его! – прошипела женщина в синем платье и шляпе с пером.

Ее поддерживали и остальные.

– Он напал на меня! – вмешался Мисан, указывая на труп. – Мы защищались.

– Тебя никто не спрашивает, чернь! – осадил лекаря стражник и посмотрел на меня. – Граждане видели, как ты совершил убийство прямо посреди улицы. Ты убил гражданина города.

– Он напал на нас! – едва не выкрикнул я. – Все это видели!

Мужчина с бородатым лицом выкрикнул из толпы, показывая на Мисана.

– Он напал на него, а не на тебя, идиот!

– И что? – не понимал я. – Он напал, мы защищались. Какого хрена?

Криперы вокруг нас негодовали. Толпа становилась все плотнее, и я сомневался, что нас пропустят, если мы начнем уходить. Я был уверен, что сквозь жителей города придется прорубаться, ступая по внутренностям и изуродованным телам.

– Вы арестованы, – выдал стражник. – Ты и эта чернь.

– Ты не понял? – разозлился я. – На нас напали!

– Жители говорят, напали на него, – невозмутимо ответил стражник, кивая на Мисана. – Он не гражданин.

– Он со мной, – говорю, – я уже обсудил это с Манеком, и тот ничего не сказал.

– Суд разберется, – жестко ответил стражник. – Сдайте оружие и идите за мной.

– Да ты гонишь, сука, – прошипел я.

Все шесть воинов обнажили мечи. Толпа притихла, ожи-

дая очередное сражение.

– Ну давай, говно, – спокойно сказал главный стражник. – Убьешь еще и нас, и тебе пиздец. На тебя обрушится весь город и выебет в жопу. Ну! Нападай!

Мисан смотрел на стражников огромными пешками. Вурдалак шипел, скаля зубы. я понимал, что мы попали в ужасную историю. Все это дерьмо подстроено. Дурачок с ножом был просто провокатором, который должен был умереть при свидетелях. Стражники в числе шести человек очень удачно оказались рядом. Убить их быстро не получится, если получится вовсе. Идти втроем против целого города невозможно. В лучшем случае солдаты просто будут переть на нас, пока не задавят. В худшем... что будет в худшем, я знать не хотел.

Сбоку раздался голос Мисана:

– Чтобы ты ни решил, друг, я с тобой.

Это прозвучало так эпично, что был готов расцеловать лекаря, но ситуация совсем не располагала. Мы окружены. Против нас вообще все, что только можно представить.

Опустив меч, я сказал:

– Мы сдадимся, но что будет дальше?

– Оружие на землю, – процедил стражник.

Помедлив, я положил меч. Мисан снял перстень и бросил к моему оружию. Один из стражников шустро все это подобрал, после чего нас взяли в кольцо и приказали идти.

– Что будет дальше? – не отставал я.

– Суд, – коротко бросил стражник.

Стражники вели нас в восточную часть города, но не в сторону ворот. Мы свернули влево, удаляясь улицы. Мне начало казаться, что нас заведут в подворотню и убьют, но стражники молча вели нас через город, и я видел, как местные криперы ухмыляются, разглядывая нашу процессию. В лицах горожан определенно читалось удовлетворение.

Стражники привели нас в высокую башню, являющуюся одним из оплотов стражи в городе. Насколько я помнил, именно сюда направили Ифос для работы. Хрен знает, может мы с ней увидимся.

Нас провели внутрь, отобрали все вещи, оформили, записав в свиток имена и причину ареста, после чего бросили в камеры. Меня в одну, Мисана и вурдалака в соседнюю. Когда стражники ушли, я тут же заговорил с лекарем.

– Ты как, нормально?

– Пока что да, – сказал Мисан.

Я услышал шипение вурдалака и меня удивило, что монстра не распидорили прямо на улице. Зрелище могло бы выйти достойным, учитывая предпочтения местных.

– Это все заговор, – говорю. – Все подстроено. Пидоры!

Я ожидал, что Мисан скажет что-нибудь ободряющее, но лекарь молчал. Мне очень хотелось услышать, что-то хорошее, чтобы кто-нибудь обнадежил и поднял дух, но кроме нас в тюрьме не было никого, кто внушал бы доверие. В камере напротив сидел жуткий старик. Кроме него было еще с дюжину криперов, разной степени стремности. Кого-то дер-

жали одного, а некоторые сидели группами. Заключенные пялились на нас, ухмылялись, скалили зубы.

– А вас сюда за что? – тоненьким голоском спросил старик из соседней, словно за ниточку тянул.

– Отвали, – говорю, прислоняясь к стене.

– Ну и ладно, – старик сложил губы и плюнул мне в камеру, едва не достав до пальцев ног.

– Ты че, сука! – я вскочил и едва не бросился на прутья.

Старик засмеялся, захрюкал, после чего спустил рваные штаны и стал трясти хером, периодически высовывая его наружу.

– Наступит день, и ты полюбишь меня, игрок, – нараспев произнес старик.

Заключенные заржали и застучали по прутьям.

– Я тебе зубы выбью, говно ебаное! – вскипел я.

Старик гаденько засмеялся.

– Все только начинается, игрушки. Готовьте жопки.

Долгое время не происходило ничего. Ничего хорошего. За нами никто не приходил, а каждый раз, стоило нам с Мисаном начать разговор, в него влезал кто-то из криперов и вставлял оскорбительные шутки или начинал кричать, словно животное, не давая нам говорить. Стража не появлялась. Несмотря на разговоры о суде, никто не приходил и ничего не сообщал.

Настоящая дичь начала происходить, когда я заметил, что старик из камеры напротив стоит у клетки со спущенными

штанами и наявливает, глядя на меня. У меня аж зубы заскрипели, я хотел броситься на крипера и забить до смерти, но не мог.

– Пидорас, – прошипел я.

– Эй, животное, перестань! – крикнул Мисан из своей клетки.

Старик оскалился, его глаза закатились, он подставил ладонь и спустил в нее, после чего высунул руку и швырнул содержимое в мою камеру.

– Получай! – заорал старик.

Криперы в других камерах стали ржать и выкрикивать оскорбление. Я едва увернулся, перекатившись по грязному холодному полу. Не было слов, чтобы ответить. Я чувствовал, что вот-вот взорвусь, ибо попросту не существовало выражений, дабы заставить мой гнев отступить.

– Я могу так делать постоянно, – пропел старикан. – Сейчас откатится только.

– Тебе смерть! – кричал Мисан. – Ведешь себя как животное и сдохнешь также!

Старик рассмеялся.

– Я научился этому от вас, – ответил крипер. – Все, что мы знаем, мы узнали от игроков, которые бывали тут ранее. Это не мы животные! Это вы животные! Мы всего лишь ваше зеркало.

Старик так ни разу и не попал, хоть и усердно пытался. Я не мог позволить себе отвлечься, потому что проклятый

крипер попросту не хотел сдаваться. Ему не только не надоело, но доставляло радость пытаться все лучше и лучше. Остальные примеру старика не следовали, однако вели себя не многим лучше.

Свет в конце тоннеля появился с приходом двух стражников. Они подошли, глянули мимоходом на Мисана, посмотрели на меня и на старого крипера со спущенными штанами.

– К тебе адвокат, – сказал один из воинов.

– Да неужели, – говорю, – у меня есть адвокат?

– Ты же гражданин, – пробурчал второй солдат и открыл клетку.

Меня вывели и повели прочь. Мы покинули помещение с камерами и стали подниматься по лестнице, освещенной фонарями. Стражники молчали, а я ощущал подавленность и тупо смотрел перед собой. Освобождение из клетки, хоть и кратковременное, позволило выдохнуть и привести нервы в порядок, насколько это было возможно.

Адвокат выглядел представительно, носил зеленую накидку и забавный треугольный головной убор. Я заметил обувь крипера, похожую на твердые остроносые носки. Смотрелось примерно так, но странная обувь адвоката, как и его головной убор, интересовали меня едва ли.

– Оставьте нас, – сказал адвокат, не глядя на стражников.

Воины вышли, громко закрыв дверь. Я бегло осмотрел небольшую комнату с гладкими стенами. Стол и два стула. Больше ничего. На меня даже кандалы надевать не стали, че-

му я почти не придавал значения.

– Как ваше ничего? – спросил адвокат, глядя на меня мелкими зелеными глазками, под цвет мантии.

– Вы мой адвокат, а не приятель, – вырвалось у меня.

– И то верно. Скажу сразу, ваши дела плохи. Вы убили гражданина города, и этому есть двадцать четыре свидетеля, показания которых, я уверен, совпадут до мельчайших деталей.

– Убийца напал на моего друга, – начал я, – мне пришлось защищаться.

– Но постойте, – прервал адвокат, – очевидцы говорят, убийца напал не на вас, а на вашего спутника, который не является гражданином города, то есть у него нет неприкосновенности, которой наделены граждане Меритифа в городских стенах. Вам ничего не грозило, так что по факту вы убили жители города, якобы защищая другого игрока, который находится в городе незаконно.

Я слушал крипера и рассеянно смотрел перед собой.

– Как это, незаконно? – кашлянув, спросил я. – Манек, приближенный короля, позволил моим спутникам находиться в городе. Если они здесь незаконно, то почему Манек разрешил...

– Допросить Манека сейчас не представляется возможным, потому что он очень занятой крипер, – перебил меня адвокат. – Нам с вами придется выстраивать защиту, но для этого вы должны рассказать мне, как все было. В деталях.

– Ладно, – говорю, и начинаю рассказ. В сущности, пересказывать было особо нечего. Мы шли, на Мисана напали, порезали, после чего вмешался уже я. В общем, едва ли у меня получилось сообщить адвокату что-то новое. Что-то, чего он не знал.

– Что ж, ваши показания полностью совпадают с показаниями свидетелей, – подытожил крипер. – Это нехорошо. Нехорошо для вас.

– Так, погоди, ты на чьей стороне? – я сжал кулаки, глядя на крипера.

– На вашей, разумеется. Смотрите какое дело, вскоре будет суд, на котором вам вынесут приговор. Убийство гражданина – тяжкое преступление, однако все может пройти хорошо. Будет зависеть от дополнительных свидетельств.

– Это от каких? – спрашиваю.

– Будет важно допросить Манека, но его, скорее всего, пригласят в суд в качестве свидетеля. Так же я буду настаивать на выяснении личности напавшего на вас крипера – это может быть важно. Теперь давайте обсудим ваше дальнейшее поведение.

Я кивнул, мысленно собрался и приготовился слушать. Болтовня адвоката, как казалось, начала превращаться во что-то полезное.

– Вы будете ждать суда в камере. Не могу сказать сколько пройдет игровых фаз, но за это время вам лучше вести себя хорошо.

– Я понял, – говорю. – Что будет с Мисаном и вурдалаком?

– С вашим имуществом не будет пока что ничего. Как гражданин, вы имеете право владеть живой собственностью, и я буду настаивать, чтобы ваших спутников не трогали.

– Благодарю, – сказал я, хотя сам не верил, что произнес нечто подобное.

– Забегу к вам, когда узнаю больше деталей. Держитесь и не наделайте глупостей.

На этом мы расстались. Пока меня вели в камеру, я ощущал, что после разговора с адвокатом стало немного легче. Не все было потеряно. Пока еще не все.

Когда меня привели и закрыли решетку за спиной, я обернулся и осмотрелся. Заключенные криперы тарасились на меня сжимая металлические прутья. Мисан и вурдалак сидели тихо, словно чего-то выжидали. Тюремщики вышли, хлопнув дверью. Лязгнул тяжелый засов.

– Как прошло? – спросил Мисан.

Ответить мне не дали. Едва лекарь закончил говорить, заключенные начали прыгать, бить по решетке и кричать все подряд. Тюремное помещение в миг обратилось в подобие зоопарка. Криперы неустанно бесились, не давая вставить и слова. Перекричать такую толпу было невозможно, а самое главное, узникам не надоедало. Криперы, вероятно, вообще не знали, что такое усталость, поэтому могли действовать на нервы бесконечно долго. Сквозь крики и ругань, я заметил, что старик из камеры напротив вновь принялся наяривать

свой прибор. Ублюдку явно было весело, а мне вдруг очень сильно захотелось домой.

Я еще никогда не чувствовал себя столь ужасно. Даже в начальные моменты игры, когда моя человеческая личность полностью была при мне, я не ощущал себя настолько разбитым и жалким. Я жался по углам, то и дело уворачиваясь от бросков старика. Когда крипер восстанавливался, то тупо стоял с висячим членом и материл меня. Для уст этого ублюдка не было ничего святого. В своих оскорблениях косматый старик задевал все и всех, чем вызывал приступы бесильного гнева.

Время от времени в перепалку вступал Мисан, отвлекая внимание заключенных на себя, но лекарь интересовал узников несильно. Основное их внимания уделялось именно мне, и я не понимал почему. Не понимал ровно до того момента, когда Мисан вступился за меня в очередной раз.

Глава 4

Старик, как всегда, наяривал, но когда пришло время для броска, крипер шмальнул в клетку Мисану. Я не видел, попал он или нет, но услышал смех заключенных, после чего старый ублюдок закричал:

– Ты уже наш, лекарь ебанный! Когда твоего дружка уведут, мы займемся тобой, так что закрой хавло и жди. Я накормлю тебя так, как мамка не кормила!

И снова смех. Криперы бесились, кричали и материли нас. Будь они людьми, давно бы выдохлись, но криперы людьми не были. Зато я был. Все еще был, и творящееся безумие постепенно начинало сводить с ума. Сперва я злился, после хотелось рыдать, а потом я просто сидел у стены и смотрел на старика в соседней камере, представляя его смерть.

Когда лязгнул засов и послышались шаги, я первым делом расслышал, что шагов слишком много. Обычно стражники входят по двое, а тут к тяжелым шагам добавились многочисленные шлепки босых ног.

– Куда их? – раздался голос.

Я прильнул к решетке и осторожно выглянул. Старик, напротив, смотрел на меня и теребил хер. По главному проходу двое стражников вели с десятков оборванцев, в которых я безошибочно различил заключенных. Бегло просмотрев профили мужиков, я узнал имена, состояние здоровья и

уровни. Все были первого, и у каждого полное здоровье, что немаловажно.

– Давай рассуем по клеткам, – сказал второй стражник и кивнул в мою сторону. – Давай троих к игроку, а то че он один.

«Сука», – подумал я, когда к клетке подошел страж и приказал мне отойти к стене.

Я повиновался, хоть и не сразу, после чего воин отворил клетку и втолкнул ко мне троих грязных зеков. Камера закрылась. Я следил за новыми соседями, а они переглядывались и бросали быстрые взгляды на стражников. Я заметил, что двоих вталкивают в камеру к Мисану, после чего подходят к клетке, где сидел старый дрончун.

– Добавим тебе соседей, – сказал стражник, – будет кого за хуй подергать.

– Нет! – выкрикнул старик. – Лучше поселите меня к игроку, прошу вас!

Стражник и слушать не стал. К старику подселили двоих и заперли дверь, но крипер подскочил к решетке и начал что-то шептать в лицо стражника. Я не смог ничего услышать, но увидел, как воин обернулся, глянул на меня и пожал плечами.

– Ладно, – сказал тюремщик и открыл клетку.

У меня глаза полезли на лоб, когда старого посадили ко мне. Я уже не видел куда распихали остальных, потому что у самого в доме появился замечательный сосед. Сосед, кото-

рый пока не сосет, но скоро точно подавится чем-нибудь.

Стражники ушли. Дверь с грохотом встала на место. Лязгнул засов. Я стоял и смотрел на гостей. Старый прятался за спинами троих здоровяков в рваных штанах из грубой ткани. Такие же были и на мне. Мы молчали. Старый дрович заговорил первым:

– Пацаны, я первый, если что.

Один из бугаев сплюнул и с отвращением бросил старику:

– Хавку закрой, пидрила.

– Бей! – заорали из других камер. – Мочи!

Заклученный с неимоверно длинными ручищами шагнул ко мне и выбросил перед собой кулак. Моя голова дернулась от точного джеба, но в этом ударе оказалось недостаточно силы, чтобы повалить меня.

Третий уровень, сучары.

В бою без оружия я ограничивался штрафами к атаке и защите, но это не мешало мне атаковать в ответ. Я подскочил к длиннорукому и всадил апперкот. Заклученный отклонился назад, и мой удар прошел мимо. Идеальная оттяжка, после которой все тот же длиннорукий ублюдок врезал с левой. Я пригнулся, и едва не упал, поскользнувшись на холодном полу. Двое заклученных кинулись на меня под истошные вопли старого дровича и принялись крепить с двух сторон.

Выгребая, я пятился назад, ощущая врезающиеся в тело кулаки. Зеки били меня так, словно им за это что-то пообещали.

щали, не иначе, но я не собирался сдаваться без боя, потому что осознавал, что меня ждет в случае поражения. Старый пидор трахнет меня. Живого или мертвого. Не знаю, наверное, лучше было бы позволить себя забить, но я не мог. Глаза боятся, руки делают.

Врезавшись спиной в стену, я осознал, что лишился половины здоровья. Но я мог атаковать, чем тут же воспользовался. Шаг вперед и удар в корпус. Узник с расплюснутым носом выдохнул и сложился пополам. Тут же разворачиваясь ко второму и пробиваю через руку, ломая здоровяку челюсть. Заключенный падает и гулко бьется головой об пол.

Две успешные атаки. Настала очередь длиннорукого.

Держу руки высоко, приближаюсь к рукастому и выстреливаю одиночным в лицо. Длиннорукий дернул головой, мастерски уклонившись от удара. Я увидел, как заключенный бьет в ответ, и ощутил, как его кулак ткнул меня в челюсть. Минус очко здоровья. Еще удар, и включится стартовый навык. Жесть. Ну и позорно будет проиграть кучке безоружных мудил.

Словив в зубы, я прыгнул на длиннорукого и врезал коленом, дабы запулить его голову в потолок. Узник начал отклоняться назад, но я сумел поддеть его нос. Приземлившись, увидел кровь на вытянутом лице бойца, а рядом с ним прыгал задроченный старикан и скалил зубы.

– Бей его, не стой! – завопил старик.

Длиннорукий тряхнул головой и шагнул ко мне. Быстрый

прямой с носка – этот парень явно был бойцом, в отличие от его подельников – я уклонился, шагнул вперед и всадил все тот же апперкот, который не прошел ранее. Костяшками ощутил удар, кулак вломился в голову заключенного, словно полицейский в дом к педофилу. Челюсть длиннорукого смялась, мне в лицо брызнула кровь вперемешку с зубами. Раздался хрип, затем тяжелое тело грохнулось на пол.

Я поднял взгляд и увидел лишь косматого старика. Его морщинистое лицо дрожало, словно он был готов разрыдаться. Одной рукой старый придерживал штаны, а вторую сжимал в кулак, держа перед собой.

– Ебашь! – орали из других камер.

Я шагнул вперед с ударом ноги. Таким ударом можно было выбить дверь в царство мертвых, куда я намеревался бросить мерзкого любителя понаяривать. Удар снес старика с его кривых волосатых ног, и заключенный влетел спиной в стену.

– Я первый?! – переспросил я, подходя к дрочуну. – Нет, это я первый!

Ударил еще раз, сминая пяткой лицо старика. Хрустнули лицевые кости, несколько зубов вывалилось из раскуроченного рта. Полилась кровь. Старый кончился моментально, но меня это волновало не особо. Схватив мертвого крипера, я поднял его над головой и бросил в прутья решетки. Тело с грохотом врезалось в дверь клетки и шлепнулась на пол. Я подбежал, схватил старика за волосы и принялся бить о пру-

тъя, дабы пропихнуть его через них из камеры.

Я не слышал никого, и ничего не видел вокруг. Только камера идохлый изувеченный старикан, чьи кости хрустели и ломались. Мало-помалу я пропихнул труп между прутьями, и вышвырнул из камеры. Тело заключенного напоминало сдувшуюся резиновую куклу. Голова смята, глаза вывалились, содержимое черепа растеклось повсюду. Несколько кусочков мозга даже прилипли к моим ногам.

Лишь глядя на изуродованный труп старика, я начал приходить в себя. Постепенно до моих ушей начали доноситься звуки из других камер. Заключенные смотрели и почти не разговаривали. Быть может, их поразила жестокость, с которой я убил старика, а может причина крылась в чем-то еще, но в тюрьме стало заметно тише.

Я услышал голос Мисана:

– Сволочь, тебе воздастся за все!

– Мисан! – крикнул я и прильнул к прутьям. – Эй, уроды, а ну пошли на хуй!

Звуки борьбы из камеры лекаря стихли. Я видел кровавую лужу, что вытекала оттуда, но не мог определить кому принадлежит кровь.

– Мисан, живой?! – спросил я.

– Живой, – тихо ответил целитель, после чего я услышал влажные шаги по кровавому полу и увидел макушку лекаря, высунувшуюся из камеры. – Они мертвы, Немес. Мы убили их.

– Молодцы, – говорю. – Где вурдалак.

– При смерти, – ответил целитель, – я не могу вылечить.

– Сам встанет, – я вздохнул, обернулся и заметил одного живого. Я вырубил его, но не добил.

– Ты куда? – спросил Мисан.

– Щас, обожди, – я направился к вырубленному криперу, чтобы раздавить его голову, как тухлый помидор.

Лязгнул засов, и открылась дверь в тюремный блок. Я передумал добивать крипера и подошел к решетке. Увидел двух солдат в латной броне. Воины шли к нашим камерам, моей и Мисана. Шли, словно знали, что там что-то произошло.

– Да уж, – стражники остановились напротив клетки целителя. – Ты только глянь!

Второй воин покачал головой.

– Не игроки, а зверье, блять.

– Вы все подстроили! – взорвался Мисан. – Это вы их привели!

– А ну ебало стяни! – стражник стукнул по прутьям кулаком в металлической перчатке и бросил напарнику. – Глянь, что там у второго.

Стражник подошел к моей камере и остановился рядом с окровавленным и помятым стариком.

– Да тут издалека все было видно, – сказал солдат. – Старый сдох, еще двое мертвы. Один при смерти.

– Они напали первые, – мой голос дрожал от злобы. – Вы

и сами знаете.

Стражник почесал под носом и произнес как бы невзначай:

– Тебе адвокат, вроде, сказал сидеть тихо.

– Уебок! – прошипел я, глядя стражнику в лицо.

– Ладно, пошли, – сказал второй солдат, и оба стражника направились к выходу.

– Эй, уберите их! – крикнул им вслед Мисан.

– Сами исчезнут, – ответил стражник, не оборачиваясь.

Когда солдаты вышли, тюремное помещение погрузилось в полумрак. Стояла тишина. Я ощущал на себе взгляды заключенных, но криперы вели себя тихо. Больше никто не кричал, не плевался и не бросался всяким. Меня посетила мысль, что заключенные как бы сделали свое дело и отступили.

– Что теперь? – тихо спросил Мисан, опасаясь очередной вспышки обезьяньего поведения.

Я посмотрел на молчаливых криперов, наблюдавших за нами.

– Не знаю.

Я не мог сказать, сколько прошло времени с момента ухода стражи. Крипер, которого я оставил в живых, очухался, встал и осмотрел всю херню вокруг. Взгляд мужика упал на меня, но заключенный и не думал нападать.

– В угол сядь, сука, – говорю ему.

– Лады, – узник отошел в дальний угол и уселся там. Он

не говорил ничего, но внимательно за мной следил.

Вурдалак тоже оклемался и вскочил. Я услышал, как он носится по камере, бросается на решетку, царапает когтями стены и пол. Мисан кое-как успокоил чудовище, и звуки прекратились.

– Пиздец, – прошептал я.

Мисан не ответил.

Вскоре начали исчезать трупы. Зрелище казалось мне отталкивающим. Тела мертвых криперов растворялись, впитываясь в пол. Процесс растворения тел сопровождался потерей формы, делавшей мертвецов еще более уродливыми и отвратительными.

– Он поедает их, – раздался тихий голос Мисана.

– Чего? – я попытался выглянуть и посмотреть в камеру друга.

– Он есть их, – чуть громче повторил целитель, и я слышал чавканье.

– Хуй с ним, путь ест, – говорю.

– Потом переродятся в вурдалаков, – сказал заключенный, сидящий в моей камере. Я бросил на мужика предупреждающий взгляд, но тот и не думал покидать свой угол.

Когда вурдалак наелся, Мисан сообщил мне, что монстр полностью восстановил здоровье. Трупы исчезли совсем, не оставив после себя даже пятна. В тюремном помещении стало как раньше, словно не случилось никакой драки. Я все еще не понимал, сколько прошло времени.

Грохот открываемой двери заставил вздрогнуть. Вошли двое стражников и направились к моей камере. Остановившись, они приказали отойти, потом открыли дверь и велели мне выйти. Я подчинился, и на меня надели цепи, дающие штраф к атаке равный двойке. Если я задумаю напасть на кого-либо в кандалах, то получу минус три к броску кубика. Лучше даже не пытаться, в общем.

– Куда мы? – спросил я.

– В суд, – коротко бросил солдат.

Здание суда располагалось ближе к центру города. Шли мы, разумеется, пешком, и за нашей процессией наблюдали все кому не лень. Меня конвоировал отряд из четырех солдат. Без оружия, брони и в кандалах я был не опасен даже для одного бойца, но стражники оберегали не себя от меня, а меня от жителей города. Я понял это по недоброжелательным взглядам, которые бросались на меня из толпы.

Среди горожан я увидел Ифос. Девушка стояла с выражением ужаса на лице. Я хотел улыбнуться ей или кивнуть, но не сумел исполнить ничего из этого. Не вышло показаться молодцом, но я этого и не хотел. С каждым шагом по холодному камню мостовой на мои плечи наваливалась все большая тяжесть. На Ифос я больше не смотрел, потому что в этом не было смысла. Что я скажу ей? Серовласка не сумеет помочь мне, а я уже сделал достаточно, чтобы себя закопать. Так мне казалось.

«Не нужно было помогать королю», – думал я, но тут же

отгонял нытье, потому что в нем не было смысла. Не стоит себя желать. Лучше попытаться собраться с мыслями и подготовиться.

Я услышал грохот и заметил, как что-то отлетает от шлема стражника, идущего рядом. Это оказался камень. Небольшой и черный, но тяжело прилетевший.

— Щиты! — скомандовал командир отряда, и солдаты подняли щиты, взяв меня в тесное кольцо.

Я пригнул голову и пытался следить за обстановкой. Со всех сторон в нас летели камни, бросаемые криперами из толпы. Камни бились в ростовые щиты стражников и отлетали как горох от стены. Вокруг меня стоял неистовый грохот, сквозь который пробивались оскорбления или просто непонятные вопли, которые пугали еще сильнее.

На подходе к зданию суда нас встретили еще стражники. Они оттесняли толпу и пытались пресечь беспорядки. Мы начали подниматься по здоровенной лестнице, оставляя позади кричащую толпу. Из-за суеты я плохо рассмотрел здание суда, но заметил, что оно было похожем на другие городские постройки и напоминало уменьшенную версию королевского дворца. Стены, несколько башен и одна в центре.

Когда ворота закрылись, стражники опустили щиты, и мы спокойно дошли до главной башни. Меня провели внутрь, где по освещенным коридорам мы добрались до просторного зала. Трибуна для судьи, клетка для заключенного, место для свидетеля и для пришлых.

Я пришел первым, меня посадили в клетку, после чего появилось время перевести дух. Но тишина продлилась недолго, потому что в зал начали постепенно входить криперы, а под конец появился и сам судья, облаченный в черную мантию с массивными плечами. Судья смотрелся как черный маг, обладал бледным лицом, с которого не сходило возмущенное выражение, и пронзительным взглядом.

Когда зал суда заполнился, судья стукнул молотком и громко произнес:

– К порядку, ублюдки, у нас тут не цирк!

Я насторожился. Разве так должен выражаться судья? Я не знал. Более того, я не помнил, как оно было в родном мире.

– И так, – продолжал судья, – обвиняемый Немес, игрок третьего уровня и по совместительству новоиспеченный гражданин нашего славного города. Со стороны защиты подсудимого представляет Тулек, он адвокат.

Зал загудел. Кто-то выкрикнул:

– Пидрила грязная!

Судья стукнул молотком и начал шарить взглядом по залу.

– Кто это вякнул? Ну! Стража, выведите ублюдка прочь!

Я заметил, что солдаты направились к местам, где располагались наблюдатели и все те, кто явился на заседание. Это были простые жители, насколько я мог судить по их профилям.

Мне не удалось усмотреть кто оскорбил моего адвока-

та, поэтому я не мог сказать того ли схватили стражники, но двое солдат определенно кого-то сцапали. Это оказался кудрявый молодой крипер, которого выволокли в коридор и пинками погнали прочь. Когда стражники вернулись, заседание продолжилось.

– Тишина! – прикрикнул судья, ударив молотком. – И так, со стороны обвинения несравненная Занора, которая хорошо смотрится в этом облике.

Зрители начали свистеть и аплодировать. Я настороженно смотрел на высокую женщину в узкой мантии, подчеркивающей каждый изгиб ее стройного тела. Женщина медленно кивнула, принимая овации, глянула на меня как на червя, после чего точно также посмотрела на моего адвоката.

– Все, хорош! – крикнул судья. – Давайте по-быстрому закончим с этим.

Мое дурное предчувствие усилилось, когда стройная сексапильная Занора поднялась и заговорила ровным и красивым голосом.

– Подсудимый Немес обвиняется в умышленном убийстве гражданина города и трех заключенных. И того на руках этого монстра кровь уже четырех жителей нашего славного города.

– Протестую! – вскочил Тулек.

– Сядь, – бросил ему судья.

Мой адвокат с лицом как у грустной рыбы, опустился на стул и виновато взглянул на меня.

– Что требует обвинение? – спросил судья.

– Обвинение требует забрать у подсудимого четыре жизни взамен тех, что он отнял. Так будет справедливо.

Криперы в зале одобрительно захлопали, и я заметил, что судья смотрит на все это дело и кивает.

– Мне нравится, – сказал судья. – Занора, ты, как всегда, говоришь по делу.

– Стойте! – вскочил Тулек. – Какие у обвинения доказательства?

Глава 5

Занора скрестила руки на здоровенной груди и надменно посмотрела на моего жалкого адвоката. Я и правда считал Тулека жалким, потому что именно таким он и казался. Такова, очевидно, была его роль, отыгрывать адвоката неудачника, которым все вытирают жопу.

– Какие доказательства тебе нужны? – спросила Занора. – Свидетели, что были на улице в момент убийства, говорят, что Немес хладнокровно убил гражданина нашего славного города. Заключение, чудом переживший расправу в тюрьме, утверждает, что Немес набросился на них и забил до смерти троих. Старика по имени Джеркоф он и вовсе изуродовал, и протолкнул между прутьев клетки. Мы пустили это животное к себе в дом не для того, чтобы оно убивало нас одного за другим. Я требую наказать этого монстра по всей строгости.

«Забрать у меня четыре жизни», – злобно раздумывал я, понимая, что тогда у меня останется одна. – «Да ты охуела, пиздень!»

– Это не все, – не затыкалась обвинитель. – Ничтожный сурв, коего Немес притащил в город, и ручной вурдалак убили, изуродовали и съели двоих граждан нашего славного города, осужденных за мелкие нарушения. Их всего лишь поселили в одну камеру, потому что в тюрьме не было места, а

теперь они исчезли и переродятся в вурдалаков, чем пополняют орду этих монстров. Это не просто убийство, это настоящая диверсия!

Зал взорвался овациями. Судья стучал молотком и матерился на заведенных криперов. Тулек что-то кричал и махал руками.

– Это сраный цирк, а не суд! – взорвался я. – Это поганый балаган, ебучее шапито!

Зал постепенно стих. Все смотрели на меня. Судья стукнул молотком, кашлянул и сложил руки на груди.

– А как тогда должен выглядеть судебный процесс?

Вопрос судьи прозвучал серьезно. Я осел от такого и старался придумать ответ, но не помнил толком ничего, что касалось судебных процессов из моего родного мира. Информация об этом исчезла из памяти. Более того, я даже не знал была ли она вообще?

– Я не помню, – ответил я.

Занора фыркнула. Судья развел руками и взялся за молоток.

– От игроков мы узнали, что судебный процесс – это цирк и балаган. Не более чем представление, перед признанием подсудимого виновным. Так нам объясняли, так мы и делаем.

Я вытаращился на судью, который говорил совершенно серьезно.

– Все не так, – пробормотал я. – Вы делаете неправильно.

– Вранье! – вмешалась Занора.

Вскочил Тулек, который и не садился. Мой адвокат запрыгнул на стол.

– Вы обязаны меня выслушать!

– Как ты замучил уже, – пробормотал судья, стукнул молотком и сказал: – ладно, что у тебя?

Зал настороженно притих. Тулек поправил свой смешной головной убор, откашлялся и заговорил.

– В деле подсудимого Немеса есть несколько моментов, требующих внимания...

– Ближе к делу, – проворчал судья.

– Я говорю о заговоре против моего подзащитного, – объявил Тулек.

Зал притих. Раздался удар молотка.

– Перерыв! – громко произнес судья.

– Протестую! – выкрикнул Тулек, но никто не обратил на него внимания.

Часть криперов повставала со своих мест и покинула зал. Другие остались сидеть. Стражники не двигались. Судья встал и вышел через другую дверь. Занора сидела на столе, мотала ногами и смотрела в мою сторону.

«Хрень какая-то», – думал я.

К моей клетке подошел Тулек и тихо заговорил.

– Судья тянет время, Немес, но у меня есть план.

– Какой? – тут же оживился я.

– У меня есть некоторые связи, – бормотал адвокат, – бла-

годаря которым мне удастся кое-что выяснить. Я поговорил с нужными криперами и сделал несколько запросов...

– Извини, друг, но давай по сути, – говорю.

– Ладно, – кивнул Тулек и резко повернул голову в сторону входа в зал. Там стоял стражник, который крикнул, увидев адвоката:

– Тулек, к тебе пришли!

– Сейчас! – отозвался адвокат, отошел от клетки, но шустро вернулся. – Я попытался разузнать о крипере, что напал на твоего друга. Это пришли насчет него.

– Ты ведешь расследование? – переспросил я. – Разве адвокаты ведут расследования?

– Не знаю, ты мне скажи, – ответил Тулек и добавил очень тихо: – Есть одна штука, Немес, о которой ты должен знать.

Я насторожился.

– Судья обладает возможностью просматривать историю событий, чтобы устанавливать истину. По факту, он может заглянуть в прошлое и все увидеть сам, понимаешь?

– Вроде бы, – растерянно ответил я.

– Ты гражданин, и у тебя есть право воспользоваться способностью судьи. Помни об этом. Я скоро вернусь.

– Спасибо, Тулек, – я взял крипера за руку. – Ты и правда топишь за меня.

– Конечно топлю, – согласился адвокат. – За тебя и за любого, кто был и будет на твоём месте. Такая у меня функция.

Тулек буквально выбежал из зала суда и скрылся из ви-

ду. Я откинулся назад и стал смотреть по сторонам. В зале осталось с дюжину криперов и Занора. Женщина в тесной мантии соскочила со стола и направилась ко мне. Я следил за ней, но не видел угрозы в ее движениях или выражении красивого лица.

– Не волнуйся, я не стану расспрашивать тебя о разговоре с адвокатом, – Занора успокаивающе подняла руку. – Мне кое-что любопытно.

– И что же? – я смотрел на обвинительницу как на врага, потому что она была против меня. Эта дама требовала лишить меня четырех жизней, черт побери.

– Скажи, сколько жизней у тебя осталось? – невинно поинтересовалась Занора.

– Тебе зачем?

– Хочу убедиться, что не слишком жестока к тебе.

Занора обворожительно улыбнулась, но я не поверил ей.

– Как же, – говорю. – Ты требуешь моей смерти. Четыре раза!

– Ну так сколько? – мягко настаивала дама.

– Пять, – нехотя бросил ей.

– Ну, тогда нормально, – кивнула Занора и провела ладонями по своим здоровенным сиськам. – Как они тебе? Не слишком здоровые?

– Чего? – от резкой смены разговора я едва не поперхнулся.

– Я про свою грудь, – невозмутимо сказала Занора. – Не

слишком большая?

– Мне не нравится, – недовольно ответил я, но грудь все равно заценил.

Занора обладала эффектным воплощением в мире игры. Помимо здоровенных доек, она была очень красива. Яркие губы, большие глаза, задница что надо. Соблазнительную фигуру обвинительницы стягивала тонкая мантия, которая, казалось, была нужна лишь для того, чтобы ее сорвали к чертям.

– Не нравится? – переспросила Занора. – Ну и ладно. Мне любопытно, такие большие бывают?

– Бывают, – говорю.

Женщина довольно кивнула, нагнулась, взялась за подол мантии и задрала ее до пояса. Я охнул, увидев у нее между ног толстый член с головкой, размером со спелую сливу. Такой колотухой можно драться как палицей. Если бы такой хер был у меня, я бы справился с Зузо куда быстрее.

«Как он вообще уместился под мантией?»

– А это нормально? – спросила Занора. – Или так быть не должно?

Я смотрел то на член, то на свисающие яйца, напоминающие мятую мочалку. Все это без единого волоска. Гладенькое, как щечка младенца.

– Нравится? – с интересом спросила Занора.

– Не-ет, – протянул я. – Это херня какая-то.

– То есть, такого у людей не бывает? – не отставала Зано-

ра.

– Накройся уже, – сказал я, и женщина опустила мантию. Мне полегчало, но несильно.

– Так что? – спросила обвинительница.

– Это... – я и сказать-то не знал что, – такого быть не должно. Это типа неправильно, не по божьему замыслу и все такое.

Сам не знаю, почему приплел сюда божий замысел. Мозги вообще отказывались работать. Тулек смотался по делам, обвинительница показывает член, и всем вокруг пофигу на происходящее. Что дальше? Придет судья и начнет наяривать, стоя на трибуне?

– Ну, по замыслу вашего бога это может и неправильно, но наш думает иначе, – не растерялась Занора.

– Хорошо, ладно, – быстро ответил я, лишь бы женщина скорее отвалила.

– Покажи мне свой, – Занора и не думала отходить. – Хочу сравнить.

Боковая дверь открылась, и в зал стремительно ворвался судья. Заняв свое место, он несколько раз ударил молотком, после чего заметил Занору, стоящую у моей клетки.

– Ты ему член что ль показываешь?

– Мне любопытно знать его мнение, – ответила Занора.

Судья фыркнул.

– Давайте все по местам. Пора заканчивать этот цирк.

– Пойдите! – кричу судье. – Мой адвокат еще не вернул-

ся.

– Я ждать никого не стану! – жестко ответил судья и стукнул молотком, видимо, для убедительности.

Я обеспокоенно посмотрел на вход, но кроме нескольких криперов в зал не вернулся больше никто. Стражники стояли на своих местах, Занора отошла за свой стол, судья смотрел на рассаживающихся криперов с презрением и готовностью забить каждого из них своим маленьким молоточком.

– Живее! – каркнул судья. – Не на прогулке!

Мое сердце заколотилось. Взгляд был прикован к двери, но никто так и не вошел.

– В общем, – проворчал судья, – Манек, приближенный короля, не сможет явиться на заседание и выступить, но нам это особо и не нужно, верно я говорю? Конечно верно, я же судья!

Несколько криперов в зале рассмеялись. Занора подмигнула мне и провела пальцем по горлу. Дверь в зал суда открылась, и в образовавшуюся щель скользнул крипер в зеленой накидке. Это был не Тулек, а просто какой-то незнакомец.

– Заседание уже началось, ублюдок, пошел прочь! – взорвался судья. – Стража, вышвырните отсюда этого мудицу!

Двое солдат в латах схватили низенького мужичка в накидке, подняли как мешок и вытащили из зала, бросив на пол. Судья внимательно следил за процессом и продолжил только после возвращения стражников.

– И так, Занора, тебе есть что добавить?

Женщина встала, расправила мантию и заговорила:

– Для всех нас очевидно, что спутники подсудимого находятся в городе незаконно и не зарегистрированы как имущество гражданина, а значит с ними можно делать что вздумается. Данный момент аннулирует версию о защите имущества. Гражданину Немесу ничего не грозило, и он просто убил другого гражданина, после чего проделал то же самое в тюрьме. Тут нечего добавлять, я требую лишить подсудимого жизни. Четыре раза. Взамен убитых им граждан нашего славного города.

В зале раздались аплодисменты, которые судья немедленно пресек, стукнув молотком.

– Что ж, если защите нечего добавить...

– Какой защите?! – крикнул я. – У меня даже адвоката нет!

– Не мои проблемы! – ответил судья и занес молоток.

– Посмотри мою историю, уебок! – вырвалось у меня. – Слышишь меня? Глянь историю событий! Я гражданин и имею на это право.

– Ах ты ж сука! – судья бросил молоток на стол.

Зал настораживающе притих. Занора нахмурилась. Я насторожился, хоть реакция криперов мне понравилась. Все молчали, и я сказал снова, уже увереннее:

– Как гражданин, требую просмотра истории событий, судья.

– Откуда ты узнал про это? – спросил крипер, внимательно посмотрев на меня.

– Адвокат сказал, как пить дать, – произнесла Занора.

Судья выдохнул и откинулся в кресле.

– Ладно, хрен с тобой, игрок. Посмотрим, как все было на самом деле.

Я насторожился, хоть все вроде бы шло как следует. Судья прикрыл глаза и будто бы погрузился в сон. Занора хмурилась и следила за процессом. Зрители молчали.

– И так, – забубнил судья, не открывая глаз, – отматываем назад. Разговор с Манеком – приближенный ничего не говорит насчет спутников подсудимого, не прогоняет их и не поясняет правил, связанных с регистрацией имущества. Далее нападение неизвестного, крипер атакует спутника подсудимого, наносит рану и умирает от удара подсудимого. Следующий инцидент: драка в тюрьме. Подсудимый подвергся нападению четырех криперов. Они напали первые. Трое погибли, одного подсудимый пощадил.

Судья открыл глаза, посмотрел на зал, Занору и на меня.

– И того мы имеем: Манек не пояснил подсудимому правила, но и не давал согласие на присутствие в городе спутников игрока. Приближенный не сказал по этому поводу ни слова.

– Да, но он не выгнал их! – вставил я.

– Молчать! – судья стукнул молотком. – Дальше. Драка на улице. Крипер напал первым и нанес удар спутнику подсу-

димого, втягивая всех троих в бой. Ход перешел к подсудимому, и он нанес один удар, которого хватило более чем.

Я настороженно следил за судьей и Занорой. Озвучивание случившегося звучало как-то нехорошо. Судья просто говорил, как было, но к его чести, крипер не пытался выставить меня в дурном свете. Видимо, функция просмотра истории требовала непредвзятости.

– И под конец драка тюрьме. Четверо криперов напали на подсудимого. Начался бой, в котором погибло трое. Четвертого заключенного игрок пощадил. На этом все.

Я смотрел на судью во все глаза. Криперы в зале молчали. Даже Занора не говорила ни слова, будто понимала, что после того, как судья увидел все сам, болтовня уже не имела смысла.

– В свете увиденного мной, я могу сделать выводы по трем пунктам, – заговорил судья. – Пункт первый: незаконное нахождение спутников подсудимого в городе – виновен, потому что незнание закона не освобождает от ответственности.

У меня отвисла челюсть. Судья продолжал.

– Второй пункт: убийство гражданина нашего славно города – виновен. Третий пункт: массовое убийство в тюрьме – не виновен, потому что это была самооборона. Подсудимый получил ранение, что обозначило намерения нападавших.

– Получается, ваша честь... – заговорила Занора, но судья стукнул молотком.

– Захлопни пасть, членодевка! Я еще не закончил!

Я заметил, что у судьи по бороде стекает слюна, словно крипер все больше приходил в бешенство от происходящего.

– Хотя вина подсудимого по двум пунктам установлена, я не могу игнорировать смягчающие обстоятельства. В первом случае игрок попросту не мог следовать правилам, которые ему не пояснили. Манек здесь явно проебался.

Во втором случае гражданин атаковал спутника подсудимого, который состоял с игроком в одной группе. Таким образом, гражданин втянул в бой подсудимого и его питомца. Тут проебался уже сам гражданин.

Судья чутко отдышался и продолжил.

– В связи с полученными данными, подсудимый признается виновным по двум пунктам, но ввиду смягчающих обстоятельств требования обвинения о высшей мере отклонены.

Занора покачала головой. Криперы в зале загудели. Судья вскочил и запустил молотком в одного из зрителей.

– А на заткнулись, пидарасы! Думаете, я в восторге?!

Криперы умолкли. Стражник молча принес судье его молоток, после чего заседание продолжилось.

– Подсудимый Немес, ты приговариваешься к исправительным работам. В городе намечается турнир, на котором суд обязывает тебя выступить, дабы отработать причиненный ущерб. Участие не оплачивается. Твое имущество будет возвращено после отработки долга. На этом все.

Судья ударил молотком и встал.

– Что с моими друзьями?! – крикнул я.

– Освободят, когда ты отработаешь, – бросил судья и покинул зал.

Подошел стражник, открыл клетку и вывел меня, после чего мы пошли на выход. Выйдя в коридор, я увидел труп Тулека. Лицом адвокат уткнулся в пол, за крипером тянулась широкая кровавая полоса, словно он долгое время полз. Полз, как я заметил, в направлении судебного зала, но добраться Тулеку было не суждено.

– Его убили! – говорю, показывая на труп. Мимо проходили криперы, но им было плевать. Тело никто не собирался убирать.

– Идем, – стражник подтолкнул меня. – Отведу тебя на арену.

– Пойдите!

Я обернулся. Нас догнала Занора. Стражник отступил на шаг, но не спускал с меня глаз. На мне звенели кандалы, так что я едва ли сумел бы нанести обвинительнице смертельную рану.

– Теперь, когда все кончилось, мы можем поговорить не как враги, – начала женщина.

– Моего адвоката кто-то убил, – сказал я. – Ты это понимаешь? Прямо в здании суда.

– Такое случается, когда под суд попадает игрок, – отмахнулась Занора. – Забудь про Тулека. У меня к тебе дело.

– Чего тебе?

Занора взяла себя за член через мантию и положила руку на мое плечо.

Глава 6

– У тебя накопилось много стресса, и я предлагаю от него избавиться. Как тебе? Сперва ты меня, а потом я тебя.

– На хуй пошла, – я отстранился от членодевки и бросил стражнику. – Чего стоишь, уведи меня!

Стражник повел меня прочь. Я старался идти быстрее, чтобы поскорее покинуть здание. Занора крикнула вслед:

– Я знала игроков, которые соглашались, так что не надо заливать, что у вас так не принято!

«Черт, надеюсь, она не преследует», – я быстро обернулся и облегченно выдохнул.

На арену меня сопровождали двое стражников. Толпа жителей уже не была так агрессивно настроена по отношению ко мне. Раньше меня закидывали камнями, а теперь все как будто утряслось. Криперы, конечно, недобро посматривали в мою сторону, но в сравнении с летящим камнем злобный взгляд представлял из себя не так уж много.

Здание арены имело башенное строение, как и все городские объекты Меритифа, но было пошире обычного. Я смутно помнил, как выглядит Колизей, поэтому представлял себе круглую арену, вокруг которой находится многоэтажная трибуна для зрителей.

Меня провели через арку, и я оказался во тьме небольшого тоннеля, в конце которого виднелась решетка. Мы свер-

нули и начали спускаться. Стражники молчали, а я ни о чем их не спрашивал. Все мысли были о предстоящем турнире. Нужно пережить всего лишь одни игры и все.

«А как же поручение короля?» – подумал я, и настроение стало еще более поганим. Я попал в историю, едва сумел добиться более-менее адекватного приговора, но вот выполнить работу, порученную королем, я не смогу, потому что по решению суда должен драться на турнире. Что скажет на это сам король, когда узнает, что я не только не покинул город, но натворил дел и попал в тюрьму?

«Или король уже знает», – промелькнула мысль. Мне вспомнились слова Тулека о заговоре против меня. После этих слов адвоката судья объявил перерыв и скрылся, а потом Тулек уже не вернулся в зал.

Я спускался по лестнице и вспоминал мертвого адвоката, который явно полз в зал суда. Полз, чтобы исполнить свою работу и защитить меня. Но раны, что ему нанесли, не позволили сделать это.

«Черт возьми», – мысленно протянул я.

Стражники привели меня в помещение, похожее на тюрьму, только тут не было никого. Семь камер, в одну из которых меня посадили. Стражники, сделав свое дело, собрались уходить, но я окликнул их, спросив насчет времени начала турнира.

– Скоро, игрок, – ответил мне стражник с тонкими усиками, – скоро.

Скоро – понятие растяжимое, но буксовать на солдат я не стал. Кандалы оставили на мне, и этот момент волновал меня куда сильнее. Если ко мне вновь подселят каких-нибудь ублюдков, я не смогу дать отпор. Это все же не кино, а игра, и по игровым правилам у меня сейчас минус три к броску на атаку и защиту. Даже противник первого уровня будет иметь надо мной преимущество.

Тюремное помещение освещалось лампами, закрепленными на стенах. Света было столько, что я видел каждый угол, каждую деталь обстановки. Я уже давно заметил, что Новый город очень освещен. Фонарей горит столько, что ближе к центру невозможно отыскать темный переулок или уютный затененный уголок. Чем дальше от центра, тем больше было темноты, и это тоже наводило меня на нехорошие мысли.

А еще монстры. Ифос говорила, что ее зарплата складывается из количества убитых монстров. После я видел одно чудовище своими глазами. Кроме этого, в разговоре о монстрах упоминалась темнота. Темные районы города, где время от времени появляются жуткие твари.

– Жесть, – прошептал я, сидя на жесткой каменной лавке. Тишина и покой вокруг совсем не радовали, потому что на мне были цепи, а вход перекрывала решетка. В моей камере горела лампа, из-за света которой я отбрасывал на пол длинную тень. Тень подрагивала, вероятно, потому что дрожал огонь в лампе.

Я сидел с подавленным настроением и думал о товарищах. Ифос и Хиртид надеются хорошо устроиться в городе. Что ж, вперед. За меня уже взялись, скоро возьмутся и за них. Подстроят Хиртиду какую-нибудь подставу, повесят кучу долгов и заставят сражаться на арене до полной потери жизней.

С Ифос тоже придумают что-нибудь. Подставят как-нибудь, наркотики подкинут или еще чего. Я не знал методов местной стражи, но считал, что Серовлаской займутся именно ее новые коллеги.

Жалко было Мисана, потому что парень оказался очень смелым и преданным. Лекарь создавал впечатление человека, который пойдет за мной в ад. И я подвел его. Нахождение рядом со мной втянуло парня в неприятности, и теперь он в тюрьме. Я даже думать не хотел о том, что с ним могут сделать в мое отсутствие.

Про вурдалака я особо не думал, разве что рассчитывал, что синекожий монстр не будет сидеть в стороне, когда за Мисаном придут.

«Если, если, а не когда! Мысли позитивно!»

Мне показалось, в камере стало темнее. Повернув голову, я посмотрел на огонек лампы и обнаружил, что он становится все меньше. «Бля», – подумалось мне, и я решил сказать об этом стражникам. Поднявшись с лавки, подошел к решетке и крикнул: – Стража!

Ответа не последовало. Крикнул еще, но ничего.

– Эй!

Я почувствовал запах дыма и обернулся. Огонек лампы погас, и маленькая тесная камера погрузилась во мрак. Я видел стены, пол и потолок только благодаря радиусу света вокруг меня. Со светом сидеть было значительно лучше, но сгодится и так.

– Стража! – я крикнул еще раз и заметил шевеление в углу.

Нечто бесформенное отделилось от стены и бросилось на меня. Я отскочил в сторону. Понадобилось несколько мгновений для осознания, что начался бой. Наступила тьма, и за мной сразу же явился монстр.

Тварь напоминала червя с длинными тонкими руками, которыми чудовище размахивало так, словно хотело что-то наколдовать. Это не был скрытень, монстр носил имя Теневик и был первого уровня. Я же стоял перед тварью и опасался получить шальной удар, потому что здоровья у меня оставалось как раз на простую атаку.

Теневик скользнул ко мне и попытался схватить. Я отпрыгнул, после чего шагнул на монстра и ударил его кулаком. Кандалы серьезно мешали двигаться, но я заметно превосходил монстра в уровне, поэтому сумел как следует попасть. Кулак врезался в нечто похожее на голову, на стену брызнули черные капли, теневик завизжал и растянулся на полу.

– Стража! – проорал я и кинулся добивать чудовище.

Мой план заключался в том, чтобы раздавить монстра но-

гой, пока тот ворочается на полу. Подняв ногу, насколько позволяли цепи, ударил пяткой, но теневик выскользнул из-под удара и выпрямился во весь немалый рост.

– Давай, сука, давай, – шептал я, следя за тварью.

Раздался лязг отодвигаемого засова и скрежет открываемой двери. Послышались шаги, и вскоре мою конуру осветил свет лампы, которую держал солдат в латной броне. Рядом с ним стоял еще один с мечом и щитом. Стоило теплому золотистому свету ворваться в камеру, и теневик тут же прижался к стене.

– Еще давай, – произнес стражник с мечом и щитом, обращаясь к своему напарнику. – Жги его!

Солдат с лампой подошел вплотную к решетке и просунул через прутья руку с горящей лампой. Теневик зашипел и испарился. Ему было некуда бежать. Когда бой окончился, я поблагодарил стражников, хоть они и не особо спешили на помощь. Чип и Дейл даже оказались столь добры, что оставили мне лампу, после чего ушли как ни в чем не бывало. Я поставил длинную лампу на лавку и сел рядом. Мне оставалось только раздумывать о происходящем и пытаться придумать хоть что-нибудь, но я не видел выхода из сложившейся ситуации.

Несколько игровых фаз я провел в одиночестве. Со мной никто не говорил. Монстров больше не появлялось, а лампа понемногу начинала догорать. Я встал, чтобы позвать стражу, но услышал звук отодвигаемого засова.

«Видимо, сами додумались», – подумалось мне.

Услышал шаги, но они принадлежали одному человеку, явно облаченному не в латный доспех. Попытался высунуться и посмотреть кто идет, но у меня получилось не очень хорошо.

– Немес!

Узнал голос Хиртида.

– Я здесь!

Шаги ускорились, и к моей клетке подошел берсерк. В его лице читался страх. Этот парень определенно волновался и было о чем, черт возьми.

– Я узнал от Ифос, что тебя арестовали, – начал хипстер. – Что случилось вообще?!

Я прикрыл глаза и тут же открыл, потому что вид листа персонажа удручал. Собравшись, пересказал берсерку свои приключения. Хиртид слушал молча, и в его лице появлялось все больше паники.

– Просто кошмар, – прошептал берсерк. – Нам срочно нужно валить из города, если все так, как ты говоришь?

– Если? – переспросил я. – Да меня подставили, упекли в тюрьму, чуть не осудили, а теперь мне предстоит драться на арене.

– Как и мне, – подавленно произнес хипстер. – Турнир скоро начнется. Собственно, я пришел тебе об этом сказать. Все уже готово, в город даже монстров привезли из других локаций.

– Да ну? – я покачал головой. – Хороший размах.

– В общем, за тобой скоро придут, – сказал Хиртид. – Уда-
чи.

Берсерк ушел так быстро, что я аж забеспокоился. Мне показалось, парень бросит все и просто попытается сбежать. Моя история, хоть и бегло пересказанная, сильно подкосила настроение немецкого воителя. Но мне показалось, Хиртид не сбежит без Ифос. Парень точно сперва поговорит с Серовлаской, а там уж они вместе что-нибудь решат. Они неплохо спелись за последнее время, и поэтому я считал, что порознь ребята бегать не станут.

Как и сказал Хиртид, за мной пришли. Пришли довольно быстро, если верить ощущениям. Двое стражников вошли в тюрьму, открыли камеру и вывели меня в коридор. Лампа почти догорела, но на нее всем было плевать. Мы покинули тюремные апартаменты и направились к лестнице, ведущей наверх. Вскоре стражники привели меня в длинное помещение, в котором помимо меня находилось еще несколько бойцов. Не считая стражников, нас было всего восемь.

Я бегло осмотрел мужчин и женщин и увидел среди них Хиртида. Остальные были криперами, что не удивляло. Все криперы первого уровня. Ни у кого нет оружия, но в кандалах лишь я один, что тут же исправил стражник. Когда цепи упали на пол, я ощутил вернувшуюся силу. Не полностью, но все же. Если дадут оружие, будет совсем хорошо. Если еще и вылечат...

– Меня вылечат? – спрашиваю у стражников.

– Вылечат, – буркнул солдат, а второй добавил: – И меня вылечат.

«Фигасе», – подумалось мне.

Стражники ушли. Хиртид подошел ко мне и утешающе произнес:

– Все будет нормально.

– Ты и сам в это не веришь, так что лучше молчи, – ответил я, но тут же пожалел о сказанном, потому что берсеркер заметно приуныл.

– Ну че, готовы? – спросил нас лысый крипер с черной щетиной на щеках.

Остальные бойцы казались спокойными. Ни на ком, кроме моего товарища, не было доспехов, только рванье, на манер стартовых шмоток. Оружие тоже не носил ни один из гладиаторов.

– Меня вылечат или как? – спрашиваю.

– Наверное, – ответил лысый. – Не знаю.

Я посмотрел на Хиртида. Берсерк стоял в кожаной броне, но вот оружия при нем я не видел.

– Меч где? – спрашиваю.

Хипстер кашлянул.

– Оружие будет на арене валяться. Нам дадут время вооружиться.

– Хорошо, – я осмотрелся и заметил небольшие узкие бойницы, через которые открывался вид на арену. Круглая,

как я и думал, вот только вместо песка гладкий черный каменный пол.

«Черный камень, как оригинально», – подумалось мне.

Я посмотрел на Хиртида и тихо спросил:

– Мы будем драться против друг друга?

– Нет, – успокоил берсерк, – мы одна команда. В другом помещении другая команда. Мы будем проходить испытания и сражаться с гладиаторами из отрядов противника.

– Одно хорошо, – я слегка повеселел, – мы с тобой вместе. Волнуешься?

– Есть такое, – не стал врать берсерк. – Там будет полно зрителей. Сам король будет смотреть.

«Да уж», – мысленно пробормотал я, а потом махнул рукой, потому что уже давно смекнул, что правитель города в курсе моих дел. Ныне покойный Тулек говорил про заговор, и я уверен, что король все это дерьмо и организовал. Больше некому.

Раздался громкий трубный звук. По телу пробежали мурашки. Гладиаторы зашевелились, начали переговариваться. Хиртид поежился и тихо шепнул: – началось.

Я услышал приглушенный голос, объявляющий начало игр. Голос, вероятно, принадлежал какому-нибудь криперу, но я его не видел. Объявитель приветствовал короля, влиятельных криперов и зрителей, которые явились на шоу.

Дверь открылась, и я увидел стражника, вошедшего к нам. За ним в помещение скользнул вороватого вида крипер в бе-

лах одеждах. Крипер мгновенно осмотрел всех нас и остановил на мне свой невидящий взор.

– Этот ранен, – сказал крипер, – надо бы подлечить.

– Да неужели, – пробормотал я.

Крипер оказался целителем. Целителем первого уровня, а я помнил, как эти ребята умеют лечить. Мисан не дал бы соврать.

– Не волнуйся, – пропел крипер, – я не игрок.

Я напрягся, когда целитель начал колдовать. Его ладони побелели, и свет, испускаемый ими, начал наполнять мое тело. Я прикрыл глаза и заметил, что ко мне вернулось одно очко здоровья.

– Так, еще пару раз, – пробормотал крипер и вновь приступил к лечению.

Из-за спины раздался голос лысого.

– Не переживай, игрок, лекарь тебя не убьет. Он первого уровня, поэтому гарантированно восстанавливает один пункт здоровья. Выгодно, хоть и долго.

– Хорошо, – отвечаю ему. – Я не тороплюсь.

Голос над ареной закончил с торжественной частью и начал объявлять номера грядущего представления. Мне и самому было интересно, что ожидает нас впереди.

Лекарь закончил с лечением и вышел. Стражник тоже. Я и еще семеро гладиаторов остались в тесном помещении, ожидая начала игрищ. Таинственный глашатай объявлял пункт за пунктом, не оставляя ни капли интриги. Я слушал и все

больше понимал, что турнир будет напоминать нечто вроде серии сражений, что очевидно, но под конец две команды бойцов столкнутся между собой теми силами, какие у них останутся после проведенных боев. Пока я слушал, ко мне подошел лысый гладиатор и вполголоса расшифровывал некоторые моменты предстоящей веселухи.

– Это мой второй турнир, – говорил здоровяк, которого звали Пак. Странное имя, а из-за больших губ мужик и вовсе показался знакомым, но я не мог вспомнить, где его видел.

– Две команды гладиаторов, – продолжал Пак, – сперва мы будем проходить испытания, сражаясь с различными монстрами, коих наловили для турнира. Потом оставшиеся бойцы из обеих команд сойдутся друг против друга.

– Лады, – пробормотал я, глядя через бойницу на пустую арену. Пока пустую. – Что по поводу вражеской команды? Среди них есть сильные бойцы?

Пак серьезно кивнул.

– В прошлый раз я был в одной команде с Номаром, он чемпион арены. Воин третьего уровня. Игрок, как и вы.

Я посмотрел на Хиртида.

– Ты знал про него?

– Нет, – берсерк замотал головой. – Я думал, в городе больше вообще нет игроков. Тем более таких.

– Да уж, – ситуация ухудшилась. Я не беспокоился насчет сражения с другими гладиаторами, потому что был третьего уровня. Кроме того, мне повезло, и Хиртид оказался за меня,

но про Номара я не знал ничего.

– Чемпион арены, – говорю Паку, – что это дает?

– Номар полностью проданся королю Меритифа и развлекает толпу на арене. Говорят, у этого игрока осталась одна жизнь, так что он прекрасно чувствует себя в Крипоти, не помня прошлую жизнь. Его чутка сдерживают, чтобы он слишком не раскачался, но третий уровень – это еще не все.

– Что еще, не томи, – нервно попросил Хиртид.

– У Номара специальная броня и оружие. Чемпионский сет, если по игровому.

– Короче, он опасен, – говорю. – И он в команде врага.

– У вас будет возможность к нему присмотреться, – заверил Пак. Я и сам понимал, что будет. Без этого никуда.

Насколько я понял, жребий пал на вражескую команду. Со своего места я видел, как на арену выбежали четверо криперов первого уровня. Номара среди них не было. Все бойцы безоружны. Пока что.

Голос объявителя, усиленный неизвестным мне способом, произнес:

– Вооружайтесь!

Гладиаторы начали хватать оружие, лежащее на арене. Я видел, что двое мужчин подобрали мечи, женщина взялась за копьё, а толстяк поднял двуручную палицу. Гладиаторы были готовы встречать противника, выход которого я планировал увидеть уже вот-вот.

– Отряд гладиаторов из команды чемпиона арены сразит-

ся с ловчими из леса Эвиос! – объявил голос, и я услышал довольное гудение толпы. Умеренно довольное, я бы сказал.

Мои союзники также с любопытством наблюдали за началом. Я увидел двух ловких монстров с грубым оружием. Знакомые ребята, ничего не скажешь. Двое против четверых. Расклад относительно честный, учитывая превосходство ловчих в уровне. Пойдет для разогревочного представления.

– Бейтесь! – приказал голос, и сражение тут же началось. Никто не хотел слишком затягивать.

Ловчие, вооруженные кривыми мечами, оказались быстрее. Один из них прыгнул на толстяка с палицей и едва не полоснул крипера по лицу. Толстячок увернулся, оступился и тяжело грохнулся, вытаращив глаза. Ловчий крутанул клинок и неглубоко всадил его противнику в плечо. Минус очко здоровья. Легкая рана, после которой ход перешел к гладиаторам.

Женщина с копьем понеслась таранить ловчего, помогающего до толстяка. Дамочка метила в трехглазую морду монстра, но промахнулась, после чего сделала шаг назад и ударила вновь.

Привязчивая особа.

Ловчий лихо отбил наконечник копья и всадил ответочку, полоснув женщину по лбу. Удар оставил глубокую царапину, после которой крипер только разозлилась и пошла тыкать обидчика с удвоенным рвением.

Ловчий ловко ускользнул от выпада, чем вызвал недовольный гул толпы. Бойцам из моей команды происходящее тоже нравилось не слишком. Пак нахмурился и пробормотал:

– Ну че они так слабо?

– Они так долго провозятся, – сказал Хиртид, и я что-то не понял за кого более мой товарищ.

Глава 7

Бой на арене продолжался. Ловчие пошли в атаку. Противник копейщицы прыгнул на нее и воткнул клинок в лицо по самую рукоять. Женщина выронила копье и замахала руками. Ловчий взял ее за волосы и принялся выкручивать клинок, пока не проковырял в башне копейщицы здоровенную кровавую дыру.

Зрители поддержали убийство овациями. Тело женщины не успело упасть, как второй ловчий ринулся добивать толстяка, который с жалким видом сжимал палицу.

«Не похож он на бойца», – думал я. – «Скорее, какой-нибудь сантехник из Пачелмы».

Ловчий прыгнул, аки здоровенная обезьяна, и попытался проделать в черепе пузана лишнюю глазницу, но конгфу панду с дубиной уверенно защитилась, подставив рукоять палицы. Ответный удар не заставил себя ждать. Толстяк размахнулся от пола и треснул палицей ловчему прямо по чердаку. Монстр начал танцевать куда-то в сторону, но сантехник не желал отпускать добычу. Догнав ловчего, мужик обрушил на его черешню страшнейший удар, разметавший во все стороны мохнатую головешку обитателя леса.

– Так тебе, мразь! – выкрикнул забрызганный кровью толстяк, и толпа поддержала его одобрительным ревом.

Я же, в свою очередь, заметил, что криперам вообще по-

фиг кто побеждает. Лишь бы кровь лилась потоком, лишь бы мяса было вдоволь. Здорово было осознавать, что из всего того, что способны предложить люди, криперы выбрали именно насилие, секс и всякие извращения. Уж на что, а на подобное в этом обществе точно есть спрос.

Если все же задуматься, можно сделать хотя бы поверхностные выводы о том, какой контингент игроков был в Крипти основным. Заключение, убийцы, быдло и всякое прочее. Собственно, неудивительно, что криперы не научились ничему хорошему. Заговоры, убийства, рабство, бои на арене и ебля, хотя последнего я практически не наблюдал, но подозревал, что просто видел далеко не все.

Однако, все было не так уж плохо. Хиртид семьянин, Ифос актриса, Мисан водитель какой-нибудь, Аной солдат, а я... про себя я помню не особо, но едва ли за мной есть какие-то серьезные грехи.

Истошный вопль отвлек меня от мыслей о всяком. Я потряс головой и посмотрел на арену, черное пространство которой наполняли крики, звон оружия и растекающаяся кровь. Я смотрел, как оставшийся ловчий разрезает живот толстяка, запускает туда мохнатую лапу и начинает вырывать внутренности, разбрасывая их вокруг себя. Толстяк быстро упал и какое-то время трясся в конвульсиях, пока содержимое его брюха разлеталось повсюду.

– А так можно? – спросил я. – То есть, он же его выпотрошил, разве нет?

– Это арена, – ответил Пак, – тут за зрелищность могут неплохо накинуть.

Ответ меня не то чтобы устроил, но само зрелище и правда становилось зрелищным. Не могу сказать, что осуждаю, да и особого сочувствия к криперу я не испытывал. Этот парень знал на что шел, хоть вид у толстяка был такой, словно он даже не понимал, где находится.

На арене остались трое: ловчий и двое мужчин с мечами. Представление меня порядком достало, и я уже хотел посмотреть на что-то еще. Это было странное чувство, но вид окровавленных гладиаторов, умирающих от жестоких казней, действовал на меня успокаивающе, как если бы я пил в таверне или трахался с Аной. Кровавые забавы имели развлекательный эффект, и я начал его ощущать.

Ловчий ринулся на одного из мечников и перерубил ему шею. Мужчина рухнул без чувств с глубочайшей раной. Его жизни упали до ноля, но мечник еще был жив. При смерти, что называется.

Толпа ревела, а раззадоренный ловчий бросился на последнего противника и всадил черный клинок в его глазницу с такой яростью, словно глазница мечника чем-то оскорбила шерстяного маньяка. Ловчий проткнул голову врага, мгновенно убив его, после чего наступила пора кровавого и извращенного действия, поощряемого голодной толпой.

Ловчий принялся уродовать тела, резать их и бросаться кусками в зрителей. Криперы хуесосили победителя, но

не забывали подначивать его совершить еще какую-нибудь дрянь. Я следил за происходящим и понимал, что очень скоро мертвецы кончатся и останется мечник, валяющийся при смерти.

Так и случилось.

Поскользнувшись на крови, ловчий подобрался к бесчувственному криперу, стащил с него штаны и принялся драть на глаза смеющейся публики. Несмотря на обилие кровавых событий, мне стало не по себе от такой херни. Хиртид стоял с бледным лицом, на котором застыло отвращение. Остальные же свистели и выкрикивали недовольства. Главным образом, мои союзники были разочарованы тому, что ловчий не придумал ничего оригинального.

– В прошлый раз половину трупов перетрахали, так что это уже достало, – пожаловался Пак. Я кивнул и посмотрел на арену. Ловчий закончил дело, отрезал мечнику голову и начал носиться с ней по арене, мотая членом, торчащим из-под шерсти. Зрители смеялись. Меня же радовало, что вражеская команда потеряла половину гладиаторов.

В итоге, победившего ловчего выгнали с арены, тела утащили, после чего голос начал объявлять новую приколюху. В этот раз честь поучаствовать выпала нашей команде. Мы поделились поровну, что было очевидно. Я и Хиртид стали лидерами, потому что больше некому. Я бы хотел, конечно, взять берсерка к себе, но это было бы нечестно по отношению к парням. Странно, но я не хотел подставлять ребят.

Открылась дверь, показались стражники.

– Давайте четверо на арену, живо!

– Погнали! – Пак хлопнул меня по плечу.

Я кивнул, и мы направились к выходу. Я, Пак, какая-то баба с длинной рыжей косой и сублильный паренек с большой головой. Какого хрена он вообще увязался за мной? А вот девка ничего.

Мы выбежали на свет арены, и я заметил еще не исчезнувшие следы от прошлого представления. Вокруг нас на много этажей возвышались трибуны для зрителей. Чувство было такое, что на игры пришел весь город. Я озирался вокруг и не видел ни одного свободного места.

– Круто, да? – спросил Пак.

Я кашлянул.

– Да в городе столько народу нет.

Криперы рассмеялись моим словам.

– Вооружайтесь! – раздался голос. Я так и не понял, откуда он разносится, но заметил на полу оружие. Всякое, на любой вкус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.